

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**КАДРОВЫЙ СОСТАВ КУРСКОЙ И ВОРОНЕЖСКОЙ
ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
очной формы обучения, группы 02031608
Звягинцевой Марины Сергеевны

Научный руководитель
к.и.н., доцент
Шатохин И.Т.

Рецензент
начальник отдела использования
архивных документов ОГКУ
«Государственного архива
Белгородской области»
к.и.н. Пчелинов-Образумов А.А.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Духовная консистория как орган управления епархией.....	13
1.1. Духовная консистория как объект исследования в отечественной историографии.....	13
1.2. Организационная структура Духовной консистории.....	20
1.3. Фигуры чиновников Духовной консистории в неопубликованных и опубликованных исторических источниках.....	29
Глава 2. Практики смены чиновников в Духовных консисториях.....	40
2.1. Изменения в составе служащих Воронежской духовной консистории...	40
2.2. Изменения в составе служащих Курской духовной консистории.....	48
Глава 3. Служебная и внеслужебная деятельность секретаря Духовной консистории.....	59
3.1. Статус секретаря Духовной консистории.....	59
3.2. Служебная, научная и общественная деятельность секретаря Духовной консистории на примере А.М. Правдина.....	69
3.3. Служебный и жизненный сценарий главного провинциального чиновника Духовного ведомства.....	82
Заключение.....	94
Источники и исследования.....	98

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность

Анализ прошлого и углубленное изучение отдельных исторических проблем позволяют не только понять наше настоящее, но и качественно его улучшить. Актуальность темы нашего исследования определена усилением значения с начала XXI в. Русской Православной церкви в стране, а также одновременным ростом бюрократического аппарата в различных государственных ведомствах. В современной России всё большее значение придаётся ведению отчётности и делопроизводства в целом, в том числе – в церковной среде.

В 2012 г. ряд крупных епархий нашей страны был раздроблен на более мелкие структурные единицы. Так, изменила свою структуру и Белгородская и Старооскольская епархия, в которую частично входили территории Воронежской и Курской епархий Российской империи. В итоге образовалась Белгородская митрополия, состоящая из трёх епархий: Белгородской, Валуйской и Губкинской. Соответственно, это повлекло за собой реформирования и в управленческом аппарате. Также реформирования и перестановки имели место быть в сфере епархиального управления Российской империи – в консисториях, которые являлись главной епархиальной двигательной силой.

Всё это в настоящее время сопровождается достаточно пристальным вниманием общественности (как и в конце XIX – начале XX вв.) к деятельности тех, кто непосредственно связан с церковной средой, степени эффективности их работы.

Объектом исследования магистерской диссертации является система церковного управления в Российской империи.

Предмет нашего исследования – деятельность чиновников в канцелярии рассматриваемых учреждений.

Цель выпускной квалификационной работы – проанализировать, опираясь на неопубликованные и опубликованные источники, монографии и

научные статьи, изменения в кадровом составе Курской и Воронежской духовных консисторий во второй половине XIX – начале XX вв.

Достижение поставленной цели возможно при решении следующих **задач**:

1. Рассмотреть Духовную консисторию как объект исследования в отечественной историографии;
2. Изучить организационную структуру Духовной консистории;
3. Выявить фигуры чиновников Духовной консистории в неопубликованных и опубликованных исторических источниках;
4. Проследить изменения в составе служащих Воронежской духовной консистории;
5. Проследить изменения в составе служащих Курской духовной консистории;
6. Определить статус секретаря в Духовной консистории;
7. Проанализировать служебную, научную и общественную деятельность консисторского секретаря на примере А.М. Правдина;
8. Выявить служебный и жизненный сценарий главного провинциального чиновника Духовного ведомства.

Хронологические рамки – вторая половина XIX – начало XX вв. Нижняя граница обусловлена тем, что рубеж 50-60-х гг. ознаменовался подготовкой и реализацией масштабных реформ, затронувших, в том числе, Русскую Православную церковь. Верхняя граница определена окончанием синодального периода в Российской империи.

Географические рамки исследования – территория Курской и Воронежской губерний Российской империи.

Источниковая база исследования представлена опубликованными и неопубликованными источниками. Среди неопубликованных источников мы выделяем справочные издания второй половины XIX – начала XX вв. (обще-

русские Адрес-календари¹ и Памятные книжки Курской² и Воронежской³ губерний), а также материалы епархиальной периодической печати (Воронежские⁴ и Курские⁵ епархиальные ведомости, журнал «Воронежская старина»⁶) и мемуарная литература священнослужителей («Описание сельского духовенства»⁷, «Записки сельского священника»⁸). Неопубликованные источники представлены материалами Государственного архива Курской области – формулярными списками чиновников Курской духовной консистории⁹. Подробный анализ заявленных исторических источников дан в третьем параграфе первой главы магистерской диссертации.

Степень изученности проблемы

В течение последних двадцати лет тематика исследований о Русской Православной церкви синодального периода стала неотъемлемой частью отечественной историографии. Если в советский период изучение структур-

¹ См.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. Часть I. (с 1856 по 1916 гг.). – СПб, 1856-1916.

² См.: Памятные книжки Курской губернии на 1888-1913 гг. Отдел: Адрес-календарь. – Курск, 1888-1913 гг.

³ См.: Памятные книжки Воронежской губернии на 1893-1916 гг. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1893-1900 гг.

⁴ См.: Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 10. – С. 579-598; № 11. – С. 635-655; К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23. – С. 1029-1034; Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22.

⁵ См.: Говядовский Х.В. К вопросу об издании новой справочной книги о церквях, приходах и причтах Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 18. – С. 521-525; Говядовский Х.В. Об издании новой справочной книги по Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 10. – С. 180-184.

⁶ См.: Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39-40; Никольский П.В. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 33-38; Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 1-32.

⁷ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – С. 350-386.

⁸ Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1880. – Т. 28. – С. 667-708; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 333-572; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 55-74.

⁹ См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – 100 л.; ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – 108 л.; ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 189. – 4 л.

ных элементов Православной церкви не предпринималось по идеологическим причинам, то в период Перестройки, после публикации в 1989 г. монографии «Русское православие: вехи истории»¹⁰, постепенно стал расти интерес к проблемным вопросам этого социального института. Причина тому – новизна проблема, а также наличие значительного пласта архивных материалов по ней, которые ранее не фигурировали в научном обороте.

На современном этапе изучения функционирования Православной церкви в рамках государственного аппарата, деятельность Духовных консисторий представляет собой одну из ведущих тем для исследования. В первом параграфе первой главы магистерской диссертации мы в полной мере рассмотрели историографию заявленной проблемы исследования. Помимо проанализированных монографий, диссертаций и научных статей также стоит отметить работы, которые являлись фрагментарным вспомогательным материалом при рассмотрении проблем, заявленных в названиях параграфов.

Так, изучая источники, в которых содержится информация о канцелярских чиновниках, мы обратились к исследованию Д.Н. Шилова¹¹. Он дал краткий обзор основной документации, содержащей сведения о бюрократическом аппарате в Российской империи. Значительным подспорьем для нас оказались исследования И.С. Башковой¹², А.И. Раздорского¹³, И.В. Травникова¹⁴, которые на примере конкретных губерний анализировали информативность послужных списков и памятных книжек. Нюансы епархиальной периодической печати как источника информации рассматривались в

¹⁰ См.: Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. – М., 1989. – 720 с.

¹¹ См.: Шиллов Д.Н. Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2011. – № 1 (25). – С. 90-95.

¹² См.: Башкова И.С. Формулярный список как форма учёта служащих канцелярии Таврического губернатора в первой половине XIX в. // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 4 (9). – С. 1-6.

¹³ См.: Раздорский А.И. Памятные книжки Курской губернии: (Историко-библиографический обзор) // События и люди в документах курских архивов. – 2009. – Вып. 7. – С. 81-104.

¹⁴ См.: Травников И.В. Памятные книжки – провинциальные справочные издания XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 29-33.

работах О.И. Лепилкиной¹⁵ и Е.В. Ахмадулина¹⁶. При этом, анализируя фигурировавший в «Епархиальных ведомостях» жанр некролога, мы обращались к выводам Н.Г. Урванцевой¹⁷ и М.И. Гончара¹⁸.

Рассматривая специфику гражданской службы по Духовному ведомству в Российской империи, мы черпали информацию из исследований И.Т. Шатохина¹⁹, Т.Р. Вакилева²⁰, Ю.Н. Токмаковой и Л.Н. Авиловой²¹.

Анализируя служебную и внеслужебную деятельность главных консисторских чиновников, для уточнения некоторых аспектов их жизни (люди, с которыми сталкивались в ходе работы, обстановка в местности, в которую направлялись), мы обращались к работам А.Ф. Буслаева²², И.Е. Мельникова²³, Е.А. Полякова²⁴, А.А. Ширинянца²⁵, В.В. Калиновского²⁶ и А.А. Непомнящего²⁷, Л.Ю. Пономарева и Д.В. Бейлина²⁸.

¹⁵ См.: Лепилкина О.И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 103-107.

¹⁶ См.: Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века: учебник. – Ростов-на-Дону, 2008. – 392 с.

¹⁷ См.: Урванцева Н.Г. Жанр некролога в «Епархиальных ведомостях» XIX – начала XX в. (на примере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – Ч. I. – С.156-158.

¹⁸ См.: Гончар М.И. Некролог как специфический источник изучения жизнедеятельности личности (на материалах «Подольских епархиальных ведомостей») // Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications / traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values. – Лондон, 2014. – С. 79-81.

¹⁹ См.: Шатохин И.Т. Особенности и структура государственной службы Российской империи во второй половине XIX века // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 56-59.

²⁰ См.: Вакилев Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 310-313.

²¹ См.: Токмакова Ю.Н., Авилова Л.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 4 (37). – С. 179-185.

²² См.: Буслаев А.Ф. Протоиерей И.Л. Янышев в культурном диалоге церкви и интеллигенции // Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. – СПб, 2016. – С. 459-467.

²³ См.: Мельникова И.Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской церкви 12 марта 1917 г // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 398-404.

Выявляя служебный и жизненный сценарий консисторского секретаря, в целях формулировки терминов мы использовали Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова²⁹. Анализируя общие и различные черты в пути чиновника, для формирования объективной картины нами были изучены исследования Л.Ю. Логуновой³⁰, С.Н. Петросьян и З.И. Рябикиной³¹.

Методология исследования

В нашей работе применяется антропологический подход. Посредством историко-генетического, историко-сравнительного (компаративного), просопографического и биографического методов, мы изображаем детальную картину кадрового состава в канцелярии Духовной консистории по второй половине XIX – начале XX вв.

Так, применяя компаративный метод, мы изучили историографию исследуемого нами вопроса и провели анализ используемых нами исторически источников. Сравнивая содержание монографий, диссертаций и научных статей, мы выявили в историографии несколько ключевых направлений исследований. Сопоставляя данные, фигурирующие в опубликованных и неопубликованных источниках, мы сделали вывод об их объективности и информа-

²⁴ См.: Полякова Е.А. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 256-261.

²⁵ См.: Ширинянц А.А. Михаил Осипович Коялович // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2005. – № 5. – С. 70-73.

²⁶ См.: Калиновский В.В. Православное духовенство Крыма и Херсонес: малоизвестные страницы истории исследования памятника // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2010. – № 1. – Т. 23. – С. 76-87.

²⁷ См.: Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Церковное Крымоведение: новые грани актуальной темы // Краеведство. – 2012. – № 4-4. – С. 51-58.

²⁸ См.: Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи // История и археология Крыма. – 2016. – № 3. – С. 332-338.

²⁹ См.: Сценарий [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [сайт]. – URL <http://www.ozhegov.org/words/35199.shtml> (Дата обращения 20.07.2017)

³⁰ См.: Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектура // Вестник КомГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17-23.

³¹ См.: Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена // Вестник АГУ. – 2016. – Выпуск 3 (183). – С. 123-135.

тивности в целом. Опираясь на историко-генетический метод, мы в динамике исторического процесса проследили складывание и функционирование организационной структуры епархиального Духовного ведомства.

Изучая практики смены чиновников в Воронежской и Курской духовных консисториях, мы также использовали историко-генетический и компаративный методы, последовательно сравнивая кадровый состав служащих канцелярии во второй половине XIX – начале XX вв. На основании полученных данных, нами были составлены просопографические таблицы.

Определению статуса секретаря в Духовной консистории способствовало применение историко-сравнительного и биографического методов. Проанализировав деятельность представителей этой должности, мы обозначили спектр их полномочий и выделили несколько типов консисторских секретарей. В ходе изучения служебной и внеслужебной деятельности А.М. Правдина ведущим являлся биографический метод. Так, мы выявили главные этапы его жизни и, по сути, изложили подробную биографию главного провинциального чиновника Духовного ведомства. Просопографический, компаративный и биографический методы вкуче выступили основой при раскрытии служебного и жизненного сценария консисторского секретаря. Сопоставляя и дополняя биографии представителей гражданской службы в Духовной консистории, мы обнаружили общие черты в жизни и деятельности чиновников, служивших в разное время в различных епархиях.

Научная новизна этой работы состоит в том, что тема, заявленная в названии магистерской диссертации, в рамках Центрального Черноземья ранее не изучалась. Также мы вводим в научный оборот такие источники как формулярные списки чиновников Курской духовной консистории. В ходе исследования мы:

1. Выявили три главных направления в историографии становления и функционирования Духовной консистории как органа управления епархией;

2. Изучили организационную структуру этого учреждения и определили значение ключевых должностных лиц в Духовном ведомстве (на уровне епархии);

3. Выявили опубликованные и неопубликованные источники, в которых содержится информация о консисторских чиновниках, и проанализировали степень их информативности в рамках нашего исследования;

4. Проследили изменения в составе служащих Воронежской духовной консистории, обозначали характерные черты реформирования штата сотрудников канцелярии;

5. Проследили изменения в составе служащих Курской духовной консистории, обозначали характерные черты реформирования штата сотрудников канцелярии;

6. Определили место секретаря в деятельности Духовной консистории;

7. Проанализировали служебную и внеслужебную деятельность консисторского секретаря на примере А.М. Правдина;

8. Описали служебный и жизненный сценарий главного провинциального чиновника Духовного ведомства.

Практическая значимость результатов нашего исследования состоит в том, что они могут использоваться как дополнительный материал в средней общеобразовательной школе на уроках истории или основах православной культуры, лекционных и практических занятиях в высших учебных заведениях при изучении соответствующих тем. Также мы предполагаем применение данной работы в качестве дополнительного материала для углубленного изучения отдельных аспектов функционирования Духовного ведомства в синодальный период.

Апробация основных положений магистерской диссертации состоялась на конференциях регионального, всероссийского и международного уровня, таких как: «Белгородский диалог» (2017³², 2018 гг.³³), «Каразинские

---

³² См.: Звягинцева М.С. Секретарь Духовной консистории как субъект исследования в отечественной историографии // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, все-

чтения» (2017 г.³⁴), «Карамзинские чтения» (2016³⁵, 2017 гг.³⁶), «Живая память» (2017 г.³⁷), «Митрофановские чтения» (2017 г.³⁸), научно-методологический семинар «Проблемы использования и хранения архивных документов» (2017 г.³⁹). По итогам каждого из этих научных мероприятий выпущен, либо находится в печати сборник материалов конференции.

Структура работы

Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, расположенных в соответствии с проблемным принципом (отражен в названии глав), каждая из которых включает в себя несколько параграфов, а также заключения и списка источников и исследований. Такая структура, на наш взгляд, способствует более доступному восприятию хода исследования и его резуль-

общей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодёжного научного форума, г. Белгород, 19-21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород, 2017. – С. 206-210.

³³ См.: Звягинцева М.С. Изменения в чиновничьем аппарате Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. // Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии. Материалы X Международного молодёжного научного форума. Белгород, 18-23 апреля 2018 г. – Белгород, 2018. (в печати)

³⁴ См.: Звягинцева М.С. Практики смены секретарей в Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. // Карамзинские чтения (исторические науки): тезисы докладов 70-й научной международно конференции (г. Харьков, 28 апреля 2017 г.). – Х., 2017. – С. 163-164.

³⁵ См.: Звягинцева М.С. Практики смены секретарей в Курской духовной консистории // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Белгород, 12 декабря 2016 г. / отв. ред. И.В. Истомина. – Белгород, 2017. – С. 64-67.

³⁶ См.: Звягинцева М.С. Сценарность в жизненном и карьерном пути секретаря духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. // Карамзинские чтения: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Белгород, 15 декабря 2018 г. / отв. ред. Л.И. Плотникова. – Белгород, 2018. – С. 66-69. (в печати)

³⁷ См.: Звягинцева М.С. Секретарь Воронежской духовной консистории А.М. Правдин: историк и канцелярский чиновник // Живая память – 2017: сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей «Живая память - 2017» (с. Верховенье, 5 мая 2017 г.) / Отв. ред. Д.М. Кременев. – Белгород, 2017. – С. 31-34.

³⁸ См.: Звягинцева М.С. Фигура секретаря Духовной консистории в справочных изданиях и периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. // Нравственные ценности и будущее человечества: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 7 декабря 2017 г.). Вып. II. – Воронеж, 2017. – С. 24-28.

³⁹ См.: Звягинцева М.С. Формулярные списки чиновников как исторический источник в контексте исследований по персонификации Духовного ведомства // Сборник материалов научно-методологического семинара «Проблемы использования и хранения архивных документов в современных условиях» (г. Белгород, 6 октября 2017 г.) / Под ред. Л.С. Половневой. – Белгород, 2018. (в печати)

татов, поскольку информация структурирована от общего («Духовная консистория как орган...») к частному (выявление аспектов жизни и деятельности чиновников соответствующего ведомства) посредством разделения её на более мелкие составные части.

ГЛАВА 1. ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ КАК ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ЕПАРХИЕЙ

1.1. Духовная консистория как объект исследования в отечественной историографии

Русскую Православную церковь в XIX в. по праву можно назвать самобытным инструментом государственной политики – институтом, который был тесно интегрирован с государственными структурами. Управление церковью в рассматриваемый период осуществлялось Святейшим синодом, на местах – Духовными консисториями⁴⁰.

В течение последних двадцати лет тематика исследований о Русской Православной церкви синодального периода является неотъемлемой частью отечественной историографии. Одним из ключевых направлений исследований на современном этапе является изучение деятельности Духовных консисторий, которые были, по сути, высшими церковно-судебными инстанциями для приходского духовенства⁴¹. Они действовали под началом правящего архиерея епархии и вместе с ним находились в ведении Святейшего синода. В этой системе особенное значение имел не только владыка, но и секретарь, возглавлявший канцелярию – он ведал всем делопроизводством.

В нашем исследовании мы выделяем три направления в историографии рассматриваемой тематики:

1. *Первое направление* – работы общего характера по церковной истории и исследования конкретизированных проблем, в которых прямо или косвенно затрагивается история становления и деятельности Духовных консисторий в Российской империи. Тем не менее, при этом рассматриваемые учреждения не являются центральным объектом изучения.

---

⁴⁰ Ершов Б.А. Церковь и светская власть в русской провинции в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-1. – С. 90.

⁴¹ Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 142.

Среди таких исследований, в первую очередь, выделяется монография С.В. Римского, изданная практически двадцать лет назад⁴². В ней автор всесторонне рассмотрел функционирование Православной церкви накануне и после Великих реформ. В том числе он исследовал изменения в системе епархиального управления в свете особенностей его административно-территориального деления.

Рассматривая проблемы функционирования церковного аппарата в синодальный период и его взаимодействия с государством, к вопросам деятельности Духовных консисторий в своих монографиях последовательно обращались А.Ю. Полунов⁴³, В.А. Фёдоров⁴⁴, А.Г. Семашко⁴⁵ и В.А. Ракунов⁴⁶. Так, историки выявляли прерогативы этих учреждений и их место в епархиальной структуре. В меньшей степени Духовная консистория как орган епархиального управления в Российской империи фигурировала в исследовании М.В. Шкаровского, которое посвящено истории Православной церкви в Советской России⁴⁷.

Большое значение в контексте нашей работы имеет труд философа В.Н. Федорука⁴⁸. В 2012 г. он защитил кандидатскую диссертацию, в которой анализировал структуру управления Русской Православной церковью и изменения в ней во время царствования Николая I. Рассматривая причины и последствия синодальных реформ этого периода, значение обер-прокурора, развитие церковной бюрократической системы и прочее, В.Н. Федорук, безусловно, уделял пристальное внимание деятельности Духовных консисторий.

⁴² См.: Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. – М., 1999. – 568 с.

⁴³ См.: Полунов А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III. – М., 1996. – 146 с.

⁴⁴ См.: Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – 480 с.

⁴⁵ См.: Семашко А.Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и РПЦ // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 150-154.

⁴⁶ См.: Ракунов В.А. Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью // Интер-Экспо ГЕО-Сибирь.–2009.–Т. 6.–С. 315–322.

⁴⁷ См.: Шкаровский М.В. Русская Православная церковь в XX веке. – М., 2010. – 480 с.

⁴⁸ См.: Федорук В.Н. Православная Церковь и государство в России во второй четверти XIX века // автореф. ... к.филос.н. – СПб, 2012. – 21 с.

Исследовательский интерес также представляют научные статьи Б.А. Ершова⁴⁹ и Н.Г. Карнишиной⁵⁰, изучавших проблему взаимодействия гражданских и церковных властей. В этой связи в их работах особое место отводится Духовной консистории как движущей силе епархии.

2. *Второе направление* в историографии заявленной проблемы – исследования, посвящённые непосредственно изучению функционирования Духовных консисторий, углубленному рассмотрению отдельных аспектов их работы.

Так историк И.Б. Курилкин в конце первого десятилетия XXI в. обращается к проблеме епархиального делопроизводства, анализируя структуру канцелярии при Духовной консистории на примере Оренбургской епархии⁵¹. В других географических рамках данная тема получила развитие в диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук Г.Н. Храпкова (Ярославская епархия)⁵², а также в научных статьях А.И. Кузнецова⁵³ и И.В. Скипиной (Тобольская епархия)⁵⁴, А.А. Писарева

⁴⁹ См.: Ершов Б.А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – С. 58-60; Ершов Б.А. Государственно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4 (18). – С. 75-78; Ершов Б.А. Церковь и светская власть в русской провинции в XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-1. – С. 90-94.

⁵⁰ См.: Карнишина Н.Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 5 (31). – С. 16-22; Карнишина, Н.Г. Церковные реформы в России второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 34-40.

⁵¹ См.: Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – 2009. – № 41 (179). – С. 119-122.

⁵² См.: Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века // дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2012. – 228 с.

⁵³ См.: Кузнецов А.И. Порядок ведения делопроизводства в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ИГПИ им. Ершова. – 2013. – № 2 (8). – С. 59-64.

⁵⁴ См.: Скипина И.В., Кузнецов А.И. Организация работы с документами в канцелярии Тобольской духовной консистории в начале XX века // «Документ. Архив. История. Со-

(Томская епархия)⁵⁵, П.А. Комиссарова (Костромская епархия)⁵⁶. Последний в исследовании, посвящённом изучению канцелярского делопроизводства Костромской духовной консистории, выясняет, какие факторы повлияли на то, что к 1910-му г. это подразделение плохо справлялась со своими обязанностями.

В исследовании Е.С. Матвеевой Духовная консистория рассматривается как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства⁵⁷. В её статье анализируется не только становление и функционирование этого учреждения, но и требования к его служащим (в том числе, к светским лицам) и их обязанности.

Аспекты законодательного регулирования деятельности Духовных консисторий затронуты в работах А.В. Скутнева и С.В. Скутневой⁵⁸, А.Н. Евдокимовой⁵⁹. Стоит отметить, что А.Н. Евдокимова в другом своём исследовании делает акцент на работе Духовного ведомства в XIX в. на территории Чувашского края⁶⁰. Также правовые основы становления и функ-

временность»: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014 г. – С. 98-101.

⁵⁵ См.: Писарев А.А. Деятельность Томской духовной консистории (1834-1919). Проблемы источниковедения // Основные проблемы общественных наук: сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции. – 2016. – № 3. – С. 18-23.

⁵⁶ См.: Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 155-160; Комиссаров П.А. Структура управления Костромской епархией во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 4. – С. 41-44.

⁵⁷ См.: Матвеева Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 140-145.

⁵⁸ См.: Скутнев А.В., Скутнева С.В. Правовые основы формирования, организационная структура и деятельность Духовных консисторий в XIX веке // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 6. – С. 87-91.

⁵⁹ См.: Евдокимова А.Н. Основы нормативно-правового регулирования деятельности Духовных консисторий в Российской империи во второй половине XIX века // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): статьи Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2017. – С. 126-130.

⁶⁰ См.: Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 31-38.

ционирования рассматриваемых учреждений на протяжении всего синодального периода освещаются в публикациях Д.Ю. Лескина⁶¹.

Значительный вклад в изучение проблемы взаимодействия Православной церкви и государства на региональном (епархиальном) уровне внесла исследователь Э.В. Фролова. Географические рамки её работ, преимущественно, охватывают границы Владимирской епархии (которая с 1744 г. до марта 1916 г. носила название Владимирская и Суздальская). В её диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук, где всесторонне рассматривается деятельность руководителей этой епархии середины XVIII – начала XX вв., особенное место отведено исследованию взаимоотношений правящего архиерея и Духовной консистории⁶².

3. *Третье направление* – исследования в контексте персонификации бюрократического аппарата Духовного ведомства. Данные работы сравнительно немногочисленны и, преимущественно, сосредоточены на Европейской части России. Ключевым в них является антропологический подход, а ведущим методом исследования, зачастую, выступает биографический.

Здесь также необходимо выделить публикации Э.В. Фроловой, которые посвящены изучению персон секретарей Духовных консисторий (в первую очередь, Владимирской и Суздальской епархии) и выявлению их места в системе управления епархией⁶³. Рассматривая межличностные отношения секретарей И.Ф. Дмитриевского, П.А. Протопопова, она раскрывает роль родст-

⁶¹ См.: Лескин Д.Ю. Духовные консистории как явление самобытности отечественного государства и права: исторический аспект // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей (Ростов-на-Дону, 19 апреля 2017 г.). – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 190-195; Лескин Д.Ю. Реформирование института Духовных консистория во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 99-104.

⁶² См.: Фролова Э.В. Деятельность архиереев и Духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимирско-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 гг.) // автореф. ... к.и.н. – Иваново, 2010. – 19 с.

⁶³ См.: Фролова Э.В. Секретари Духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимирско-Суздальской епархии) // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 56-58.

венных связей в карьере канцелярских чиновников⁶⁴. На примере А.В. Гроздова исследователь освещает служебную и общественную деятельность секретаря, ключевые этапы его жизни и деятельности⁶⁵.

Немаловажно, что в работах Э.В. Фроловой поднимается проблема взаимоотношений правящего архиерея и консисторского секретаря⁶⁶. Изучая аспекты, влияющие на их конструктивную или неконструктивную работу, она рассматривает ряд персон, которые стояли во главе канцелярий Владимирской и Суздальской, Ярославской, Костромской и Пермской духовных консисторий в первой половине XVIII в.

Также к проблеме взаимодействия архипастыря и секретаря Духовной консистории обращается В.В. Вяткин⁶⁷. Анализируя, как складывались их отношения в Пензенской и Пермской епархии, он выявляет четыре главных фактора противостояния секретарей и архиереев: правовой, материальный, психологический и фактор образованности.

А.Н. Смагин в своей работе анализирует деятельность А.Г. Разумовского, который был не только секретарём Владивостокской духовной консистории, но и публицистом, основателем издательского дела Владивостокско-Камчатской епархии⁶⁸.

⁶⁴ См.: Фролова Э.В. Родство и покровительство в служебной карьере секретаря Духовной консистории П.А. Протопопова – деда композитора С.И. Танеева // Историческая и социально-образовательная мысль. Ч. 2. – 2015. – Т. 5. — № 5. – С. 94-97.

⁶⁵ См.: Фролова Э.В. Служебная и общественная деятельность секретаря духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А.В. Гроздова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 60-62.

⁶⁶ См.: Фролова Э.В. Взаимоотношения архиерея и секретаря консистории в системе епархиального управления РПЦ XIX – начала XX вв. (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Власть и общество в России XIX-XX веков: провинциальный аспект. – 2012. – С. 244-251; Фролова Э.В. Статус секретаря Духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ Синодального периода // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. - № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. – С. 191-195.

⁶⁷ См.: Вяткин В.В. Епархиальные архиереи и секретари Духовных консисторий в первой половине XIX века: анализ конфликтности в отношениях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 12. – С. 7-10.

⁶⁸ См.: Смагин А.Н. Секретарь Владивостокской духовной консистории А.Г. Разумовский // Гуманитарные исследования Восточной Сибири на Дальнем Востоке. Сер. История. – 2010. – № 2. – С. 53-56.

А.В. Спичак в своей статье рассмотрела награждения служащих Тобольской консистории на основании пяти дел, выявленных ей в Государственном архиве в г. Тобольске⁶⁹. Эта работа имеет весомое значение в контексте персонификации чиновничьего аппарата Духовного ведомства – исследователь выявила некоторые аспекты деятельности консисторского секретаря В. Лебедева.

П.А. Комиссаров анализирует количество членов и служащих в Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. и приходит к следующим выводам: почти все канцелярские чиновники являлись выходцами из семей, имевших отношение к Духовному ведомству, а также они часто совмещали свою основную работу с другой деятельностью⁷⁰.

Таким образом, в историографии заявленной тематики чётко выделяются три направления научных работ:

1. Работы общего характера исследования конкретизированных проблем, в которых прямо или косвенно затрагивается становление и деятельность Духовных консисторий, но они не являются центральным объектом изучения.

2. Исследования, посвящённые непосредственно изучению функционирования Духовных консисторий.

3. Работы в контексте персонификации бюрократического аппарата Духовного ведомства.

Третья, выделяемая нами, группа исследований является самой малочисленной. Так, историки стали обращать внимание на фигуры чиновников в Духовной консистории только к концу первого десятилетия XXI в. При этом, в настоящее время нет исследований, посвящённых их деятельности в

---

⁶⁹ См.: Спичак А.В. Награждение служащих Духовных консисторий в Тобольской епархии: источниковедческий аспект // Материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию дарования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20-21 апреля 2017. – Витебск, 2017. – С. 199-202.

⁷⁰ См.: Комиссаров П.А. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 167-170.

Центральном Черноземье (в первую очередь, Воронежской и Курской епархиях).

Соответственно, проанализировав степень изученности Духовных консисторий в качестве самобытного органа управления епархией, мы видим, что эта проблема разработана нашими исследователями на достаточно высоком уровне. Тем не менее, изучение персон канцелярских чиновников в этом учреждении ещё не имеет большого пласта в отечественной историографии: в основном это редкие статьи региональной тематики, а монографические работы вовсе отсутствуют.

1.2. Организационная структура Духовной консистории

Русская Православная церковь и государство в XIX столетии были тесно связаны во многих сферах. Церковь, по сути, находилась в положении одного из государственных министерств⁷¹. В административных вопросах в этот период отмечалась унификация органов управления⁷². Случайностью не явилось и то, что абсолютное большинство епархий (церковных территориально-административных округов) соответствовали по своему месторасположению губерниям. Органы церковной администрации были сформированы согласно такому же принципу.

Изначально на территории епархий функционировали Духовные приказы. В XVIII в. их название изменили на «Духовные правления». Так, они стали наиболее низкой ступенью в системе церковного судопроизводства, и их прямой обязанностью явилось решение фактически всех неоднозначных вопросов в Духовном ведомстве. Должности судей, находящихся в правлении-

---

⁷¹ Ершов Б.А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – С. 60.

⁷² Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – 2009. – № 41 (179). – С. 119.

ях, в скором времени переименовали в управителей, при этом аналогичные судебные полномочия были сохранены. Главным (первым) судьёй выбирали персону из числа епархиальных монастырских настоятелей, игуменов или архимандритов. В среде белого духовенства избирался второй (второстепенный) судья, или судящий, которому не были присущи особые полномочия. Данные две должности были подконтрольны Патриаршему приказу, канцелярии Святейшего синода и, кроме того, Синодальной конторе в Москве. С течением времени Духовные управления опять переименовали – они стали Духовными дикастериями. Эти структурные единицы находились уже в ведении архиерея епархии, при этом решение разноплановых церковно-судебных проблем, касающихся деятельности духовенства, осталось за ними⁷³.

В первый раз консистория в качестве учреждения была названа в синодальном определении от 28 марта 1722 г. Она относилась к Москве и в её ведение входили «синодальной области дела до Духовного правительства подлежащие».

Духовные консистории окончательно пришли на смену Духовным дикастериям в епархиальной системе управления на основании указа Святейшего синода от 15 июня 1742 г.. При этом в течение долгого времени отсутствовала нормативно-правовая база в отношении дело- и судопроизводства – не было соответствующего закона. Одной из ключевой вех в деятельности Духовных консисторий стало издание императорского указа от 22 декабря 1823 г. Он включил в себя положения, которые урегулировали судопроизводство в отношении преступлений, совершенных представителями духовенства⁷⁴.

---

⁷³ Матвеева Е.С. Указ. соч. – С. 141.

⁷⁴ Лескин Д.Ю. Духовные консистории как явление самобытности отечественного государства и права: исторический аспект // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей (Ростов-на-Дону, 19 апреля 2017 г.). – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 191.

В 1841 г. Святейшим синодом был принят Устав духовных консисторий. Согласно этому Уставу церковный суд в епархии и управление ей входили в полномочия консисторий. Само учреждение определялось как «присутственное место», посредством которого под руководством правящего архиерея осуществляется конфессиональное управление, а также Духовный суд в соответствующей епархии⁷⁵.

В середине XIX в. в ведении Духовной консистории находилось рассмотрение следующих нарушений: в отношении священнослужителей – их должностные преступления, несоблюдение устава церкви, претензии к пользованию церковным имуществом⁷⁶, жалобы прихожан на священнослужителя, а также преступления против брачного союза, проблемы сектанства, раскольничества и распространения ересей среди населения, богохульство, колдовская деятельность и прочее⁷⁷. Руководством для их разрешения были как нормативно-правовые акты, так и церковное право. Среди основополагающих положений – Священное Писание, апостольские правила и правила поместных Святых Отцов, постановления вселенских соборов, Духовных регламент 1721 г., а также актуальные указы императора и синодальные распоряжения⁷⁸.

В соответствии с Уставом, по структуре консистория включала в себя присутствие и канцелярию. Присутствие составляли члены консистории: архимандриты, игумены, иеромонахи, протоиереи и иереи⁷⁹. Их количество было различным от епархии к епархии, поскольку соизмерялось с их территориальными размерами, количеством населения православного вероиспове-

⁷⁵ Лескин. Д.Ю. Духовные консистории... Указ. соч. – С. 191.

⁷⁶ Скутнев А.В., Скутнева С.В. Правовые основы формирования, организационная структура и деятельность Духовных консисторий в XIX веке // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 6. – С. 88.

⁷⁷ Лескин. Д.Ю. Духовные консистории... Указ. соч. – С. 194.

⁷⁸ Евдокимова А.Н. Основы нормативно-правового регулирования деятельности Духовных консисторий в Российской империи во второй половине XIX века // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): статьи Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары, 2017. – С. 127.

⁷⁹ Комиссаров П.А. Структура управления Костромской епархией во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 4. – С. 42.

дания, приходов и клириков (обычно от 5 до 10 человек)⁸⁰. В консистории, как и в любой другой государственной организации, велось собственное делопроизводство, что требовало назначения и светских лиц (минимум – 12, максимум – 20 человек)⁸¹.

Если возникала потребность, архиерей имел возможность назначить в консистории сверхштатных членов. В целом же все члены присутствия (штатные и сверхштатные) избирались и увольнялись епископами из представителей духовенства, а их кандидатуры утверждал Святейший синод.

Когда в 1744 г. формировались первые консистории, присутствующие должны были избираться исключительно из монашествующих. Уже к концу XVIII в. не менее половины присутствующих должны были приходиться на белое духовенство⁸². Аналогичный порядок остался в Уставе 1841 г. (с внесением изменений и дополнений в 1883 г.), в котором были изложены положения, направленные на обеспечение непрерывной продуктивной консисторской деятельности, а также регламентирующие вопросы территориальных изменений епархий, личного состава консисторий, судебных функций и делопроизводства⁸³.

Члены Духовной консистории не имели права в то же время состоять в должности благочинного (смотрителя благочиннического округа (благочиния), на которые были поделены епархии в синодальный период), члена училищного (либо семинарского) правления⁸⁴.

Прямые обязанности членов присутствия заключались в слушании дел, принятии по ним заключений, вынесении своих суждений на суд архиерея и выполнении его постановлений, рассмотрении дел и разработке непосред-

⁸⁰ Кузнецов А.И. Порядок ведения делопроизводства в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ИГПИ им. Ершова. – 2013. – № 2 (8). – С. 59.

⁸¹ Матвеева Е.С. Указ. соч. – С. 142.

⁸² Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов... Указ. соч. – С. 119.

⁸³ Писарев А.А. Деятельность Томской духовной консистории (1834-1919). Проблемы источниковедения // Основные проблемы общественных наук: сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции. – 2016. – № 3. – С. 20.

⁸⁴ Евдокимова А.Н. Основы нормативного-правового... Указ. соч. – С. 127.

венно консисторских резолюций⁸⁵. Как правило, за каждым представителем духовенства был закреплён определённый вид деятельности консистории. Тем не менее, все члены присутствия были обязаны участвовать в слушании дел и принятии по ним решений. Ответственной персоной был председатель (правлящий архиерей), который проводил заседания, обговаривая судебные и дискуссионные вопросы, вынося конечные постановления и приговоры⁸⁶. Также глава консистории мог отстранить члена присутствия от участия в рассмотрении какого-либо дела, если усматривался личный интерес священнослужителя в решении определённого вопроса⁸⁷.

В целях ведения делопроизводства при Духовной консистории состояла канцелярия, возглавляемая секретарём. Она (канцелярия), как и в других ведомствах Российской империи, носила характер промежуточной гражданской службы, от результативности работы которой в значительной степени зависела деятельность самого ведомства⁸⁸.

Как замечает исследователь Э.В. Фролова, если до начала XIX в. Духовная консистория как таковая представляла собой в большей степени личную канцелярию главы епархии, исполнявшую исключительно его распоряжения, то вследствие принятия Устава 1841 г. ситуация кардинально изменилась⁸⁹. Теперь персона секретаря назначалась Святейшим синодом, а предлагал её обер-прокурор. Стоит отметить, что последний также был светским чиновником и, по сути, представлял государя в Синоде⁹⁰. Распорядок такого рода

⁸⁵ Комиссаров П.А. Структура управления... Указ. соч. – С. 42.

⁸⁶ Матвеева Е.С. Указ. соч. – С. 142.

⁸⁷ Евдокимова А.Н. Основы нормативно-правового... Указ. соч. – С. 128.

⁸⁸ Шатохин И.Т. Особенности и структура государственной службы Российской империи во второй половине XIX века // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 57.

⁸⁹ Фролова Э.В. Деятельность архиереев и Духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимиро-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 гг.) // автореф. ... к.и.н. – Иваново, 2010. – С. 16.

⁹⁰ Ершов Б.А. Государственно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4 (18). – С. 75.

предопределял рост независимости секретаря консистории и его подотчётность самому синодальному обер-прокурору. Тем не менее, непосредственным начальником секретаря на месте был архиерей. Все прочие представители чиновничества и канцелярских служащих ставились на места консисторией за утверждением епархиального архиерея. Аналогично сложилась и процедура их увольнения.

Стоит отметить, что к светским лицам, осуществлявшим работу в консистории, были особенные требования. Они были должны являться православными; иметь семью; состоять в определённом чине либо звании; иметь достойную репутацию и документ, свидетельствующий о положительной аттестации от руководства с предшествующей работы⁹¹. Их прямой обязанностью являлось делопроизводство; ведение книг учёта по епархиальным расходам и доходам; информирование об изменениях в законодательстве и необходимости выполнить те или иные поручения по закреплённой территории; проведение ревизии и т.д. Помимо того, в обязанности секретаря входило ведение протоколов всех консисторских заседаний и учёт по исполнению постановлений.

Светские лица имели право занять в канцелярии такие должности как секретарь, помощник секретаря, столоначальник, архивариус книг расхода и прихода, канцелярист и подканцелярист. Согласно актуальной таблицы о рангах они являлись коллежскими асессорами, титулярными советниками, коллежскими и губернскими секретарями, а также коллежскими регистраторами⁹².

Преобразования Александра II в 60-70-х гг. XIX в. коснулись и Духовного ведомства. Например, существенно расширился штат консисторских служащих – с 18 до 45 человек из представителей духовенства и с 30 до 50 в отношении чиновничества⁹³. Это было непосредственно связано с расшире-

---

⁹¹ Матвеева Е.С. Указ. соч. – С. 142.

⁹² Храпков Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века // дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2012. – С. 37.

⁹³ Матвеева Е.С. Указ. соч. – С. 143.

нием функций церковного суда и, как следствие, с увеличением документооборота. В том числе, в значительной степени возросло количество циркулярных писем, различных запросов и отчётной документации⁹⁴.

Также несколько видоизменилась структура консисторского устройства: теперь по наиболее трудоёмким направлениям деятельности, таким как борьба с сектантством, собирались специальные комиссии⁹⁵.

Канцелярия Духовной консистории была разделена на столы, во главе которых находились столоначальники. Также, в зависимости от решения архиерея, каждый стол вверялся одному или двум членам присутствия. Посредством введения дежурства среди консисторских чиновников, обеспечивалось относительно оперативное получение и верное оформление бумаг. Круг обязанностей и руководство по их исполнению для них составлялись секретарём и утверждались присутствием.

В консистории существовали строгие правила доклада дел, при этом все поступившие дела секретарь, согласно реестрам, представлял в канцелярию. При этом Указы, исходившие от Святейшего синода, заносили в особый реестр, их объявляли немедленно⁹⁶.

Все дела без исключения вносились дежурным в книгу дежурства, после чего бумаги распределялись по столам. Затем столоначальники оформляли докладные записки и представляли все дела консисторскому присутствию. В консисторском Уставе особое внимание обращалось на то, что присутствию должны докладывать абсолютно обо всех поступивших в консисторию делах и бумагах⁹⁷.

Рассмотрение бумаг происходило в определённой установленной последовательности. Например, вне очереди, первостепенно, докладывалось об указах, поступивших из Святейшего синода и о высочайших повелениях.

---

⁹⁴ Скутнев А.В., Скутнева С.В. Указ. соч. – С. 89.

⁹⁵ Лескин Д.Ю. Реформирование института Духовных консистория во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 101.

⁹⁶ Кузнецов А.И. Порядок ведения делопроизводства... Указ. соч. – С. 60.

⁹⁷ Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов... Указ. соч. – С. 120.

Строго в течение недели подлежали рассмотрению и исполнению дела, касающиеся содержания арестантов и запрета служить в церкви тем или иным лицам духовного звания; дела об определении на вакантные места представителей духовенства; о выдаче священных антиминсов (специального плата для престола для совершения литургии, в который вшиты частицы мощей); об освящении храмов и происшествиях в них; а также дела, который правящий архиерей установил рассмотреть вне очереди⁹⁸. Решение по всем остальным делам принималось в течение месяца.

Большое внимание уделялось проблеме контроля исполнения дел, решение которой возлагалось на плечи столоначальников. Так, в настольный докладной реестр, столоначальники были обязаны не только вносить поступившую документацию, но и отмечать в отдельных графах, когда осуществили исполнение и когда сделали подтверждение. Если соответствующие уведомления не получали в срок, то столоначальник был обязан доложить об этом членам присутствия через секретаря для того, чтобы уже через них активизировать соответствующих исполнителей. Помимо того, каждый месяц и по завершении года столоначальник составлял для секретаря специальную ведомость, в которой излагал неоконченные дела и пояснял причины их неисполнения в отведённый срок. В свою очередь итоговые аспекты делопроизводства отражались в докладах правящего архиерея Святейшему синоду. В этих докладах особое место также отводилось неисполненным делам и, в первую очередь, неисполненным Высочайшим повелениям, если таковые имелись. Секретарь Духовной консистории предоставлял аналогичные сведения непосредственно обер-прокурору Святейшего синода.

Обычно члены присутствия рассматривали в течение дня следующий круг вопросов: заявления как духовных, так и светских лиц по обвинению в оскорблении их персоны, споры в отношении имущества и займов, прошения

---

⁹⁸ Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов... Указ. соч. – С. 120.

о переводе священников на место в другой приход⁹⁹. Вместе с тем присутствующие принимали решения о правомерности заключения второго и более браков светскими лицами в той или иной ситуации, изучали пришедшие синодальные постановления, принимали отчёты сельских священнослужителей, в которых они отражали церковные денежные сборы.

Существенным вопросом для Духовной консистории был сбор денежных средств, поступающих из приходов, а также контроль над передвижением денег в епархии. Не обладая непосредственным влиянием на функционирование определённых епархиальных структур (таких как училищные или попечительские советы) консистория, так или иначе, занималась распределением всех денежных средств в пределах епархии и регулировала их использование. Даже архиерейский дом с прилегающим к нему хозяйством был, согласно Уставу, в консисторском ведении.

В целях хранения и контроля финансов в Духовной консистории был свой казначей. Его кандидатура избиралась членами присутствия и утверждалась главой епархии. Информацию о положении ризниц в епархиальных храмах консистория брала из клировых ведомостей. Сведения о благоустройстве храмов, ризницах в них, денежных и хозяйственных вопросах правящий архиерей также отражал в своём ежегодном докладе Святейшему синоду¹⁰⁰.

По истечении нормативного срока хранения (трёх лет) все дела сдавались в архив, который также был одним из канцелярских подразделений. Для ведения делопроизводства в нём избирался из числа «благонадежнейших» чиновников избирался архивариус. Во второй половине XIX века сохранности документации в консистории уделялось значительное внимание. Например, в 1864 г. вышел Указ Святейшего синода, согласно которому для архи-

---

⁹⁹ Евдокимова А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 32.

¹⁰⁰ Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов... Указ. соч. – С. 120.

вов необходимо было увеличить помещения или же обзавестись новыми строениями, пригодными для обеспечения сохранности бумаг.

Таким образом, Духовные консистории в Российской империи имели строго упорядоченную структуру. Нужно отметить, что с момента образования Духовных консисторий они были представлены как один из сословных органов с высокими требованиями по приёму и службе и не были доступны всем лицам. Большое внимание в данном епархиальном органе уделялось контролю исполнения дел, а также делопроизводству в целом. Ключевыми (но не равнозначными) в Духовном ведомстве епархии являлись персоны правящего архиерея, возглавлявшего консисторию и подотчётного Святейшему синоду и секретаря, отвечавшего за делопроизводство канцелярии и державшего отчёт лично перед обер-прокурором. Подробнее фигура секретаря Духовной консистории будет проанализирована в третьей главе магистерской диссертации.

1.3. Фигуры чиновников Духовной консистории в неопубликованных и опубликованных исторических источниках

Мы показали, что в консистории, как и в каждом из государственных учреждений, большое внимание уделялось организации и ведению делопроизводства. Для решения этой проблемы существовала канцелярия, что, соответственно, предполагало назначения светских лиц – чиновников, главным среди которых был секретарь.

Среди источников изучения бюрократической сферы в Российской империи первостепенное значение имеют формулярные списки. Согласно суждению историка Т.Р. Вакилева, документация подобного рода позволяет составить примерный портрет чиновника той или иной эпохи того или иного

ведомства¹⁰¹. Так, в контексте изучения гражданской службы в Духовном ведомстве они являются важным источником информации.

Формулярный (послужной) список как таковой относится к самому многочисленному виду письменных источников – делопроизводственным материалам. С XVIII он стал главной формой учёта бюрократического аппарата в учреждении, неся в себе ключевые сведения о прохождении тем или иным лицом государственной службы¹⁰². Эти списки заводились на всех чиновников Российской империи. Как отмечают исследователи Ю.Н. Токмакова и Н.Л. Авилова, подтасовка или искажение информации в них были практически невозможны (документы отражали фактическое положение вещей)¹⁰³. Их составление было обязательным – по закону при представлении на производство в первый и следующий классные чины лиц, поступивших на гражданскую службу, должны были представляться, в том числе, «полные формуляры».

Формулярные списки чиновников Духовного ведомства и отражение в них информации о консисторских чиновниках мы рассмотрим на примере соответствующей делопроизводственной документации Курской духовной консистории. Стоит заметить, что к настоящему времени в описях двадцатого фонда Государственного архива Курской области фигурируют только три послужных списка – за 1908¹⁰⁴, 1911¹⁰⁵ гг. и персональный формуляр чиновника за 1916 г.¹⁰⁶.

Составителем формулярного списка в Духовной консистории являлся её секретарь. Все сведения записывались в тетрадь формата А3, которая, как

¹⁰¹Вакилев Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 310.

¹⁰²Башкова И.С. Формулярный список как форма учёта служащих канцелярии Таврического губернатора в первой половине XIX в. // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 4 (9). – С. 2.

¹⁰³Токмакова Ю.Н., Авилова Н.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 4 (37). – С. 180.

¹⁰⁴См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – 100 л.

¹⁰⁵См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – 108 л.

¹⁰⁶См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 189. – 4 л.

правило, имела крепкую картонную обложку с обозначенным переплётом. На обложке фигурировало название документа «Формулярный список» и указывалось соответствующее ведомство. Каждый чиновник отделялся «титульным листом», на котором указывалась занимаемая им должность и «Фамилия И.О.».

Заполняемая таблица располагалась на развороте, она разделялась на следующие графы, согласно форме послужного списка:

а) левый лист:

чиновник (ФИО, занимаемая должность ко времени составления формуляра, дата рождения или только год / возраст, вероисповедание, награды (пожалованные ордена и медали) и материальное обеспечение (прописывалось жалованье, столовые деньги и добавочное содержание), происхождение, сведения о недвижимости (родовом или приобретённом имении, доме) и главные вехи карьерного роста (получение образования, продвижение по служебной лестнице – назначение и утверждение в должности, присвоение новых чинов, получение наград – медалей и орденов, выполнение значимых служебных поручений, командирования и т.д.).

б) правый лист:

годы, соответствующие тем или иным вехам карьерного роста, информация об участии в боевых действиях и их продолжительности, отпусках, отставках и семейном положении (жена с указанием происхождения или девичьей фамилии, либо сведения о разводе; поимённо прописывались дети в порядке их появления на свет, указывался год и, если известна, конкретная дата рождения; если ребёнок сравнительно взрослый – прописывался уровень его образования, место учёбы; в последнюю очередь обозначались вероисповедание и место проживания супруги с детьми).

После заполнения всех граф главные члены присутствия Курской духовной консистории (после секретаря) ставили свои подписи. Зачастую, формулярные списки впоследствии дополнялись – вносились исправления (чаще грифельным карандашом), дописывались новые сведения (чаще чер-

нилами). В последнем случае делалась соответствующая приписка и на «титальном листе» с фамилией чиновника, которая сообщала о том, какую должность он теперь занимает, либо о его кончине или выбывании из ведомства.

В Курской духовной консистории при составлении формуляра следовали следующей структуре: первым в списке следовал главный канцелярский чиновник – секретарь Духовной консистории, чья фигура фактически пользовалась бóльшим влиянием, чем каждый член присутствия в отдельности, далее следовал секретарь при епархиальном архиерее (таковые появились после 1893 г.), затем шли столоначальники (последовательно по столам, то есть по разрядам дел), казначей, регистратор, архивариус, после перечислялись рядовые канцелярские чиновники и канцелярские служители, а последней фигурировала персона епархиального архитектора (или, в зависимости от года и сложившейся ситуации, двух архитекторов). Принцип алфавитного или хронологического порядка в формулярном списке Курской духовной консистории строго не соблюдался.

В контексте исследований по персонификации Духовного ведомства, мы, на основании материала о продвижении по службе, можем выявлять как рядовых, так и отличившихся служащих, вносящих какой-либо уникальный вклад в сферу епархиального управления. Немаловажно, что, проводя сравнение с формулярами в других епархиях, мы имеем возможность проследить общие и различные черты в продвижении по карьерной лестнице канцелярских чиновников, отметить такие аспекты как социальный состав, возраст, религиозную принадлежность, уровень материального обеспечения и прочее.

Наиболее важными и наименее исследованными в современной историографии являются, на наш взгляд, следующие аспекты, связанные с персонею главного чиновника в Духовной консистории:

- 1) Практики смены секретарей Духовных консисторий;
- 2) Взаимоотношения непосредственного главы епархии и ведущего канцелярского чиновника;

3) Служебная и внеслужебная деятельность консисторских секретарей.

Среди опубликованных источников, которые способствуют изучению выше приведённых положений, особенно стоит выделить справочные издания и материалы епархиальной периодической печати.

Главными общедоступными справочными изданиями о чиновниках в Российской империи являлись общероссийские «Адрес-календари», печатавшиеся ежегодно с 1765 по 1917 гг. (перерыв приходился на царствование Павла I)¹⁰⁷.

Структура адрес-календаря была строго упорядочена: все сведения располагались последовательно по ведомствам, у каждого служащего указывались фамилия, имя и отчество, а также чин и, непосредственно, занимаемая должность. Изначально такие справочники издавались Академией наук, а с 1867 г. их публикация перешла в ведение казны. Это произошло вследствие уменьшения спроса, поскольку в 60-70-х гг. XIX в. массово стали печатать губернские памятные книжки и адрес-календари¹⁰⁸. При этом общероссийские справочные издания уступали по полноте информации губернским. Они не ставили своей целью предоставить информацию обо всех, без исключения, чиновниках империи, а приводили в списках наиболее важных, информация о которых могла быть востребована с большей вероятностью.

Данные общероссийских адрес-календарей позволяют нам ответить на следующие вопросы, связанные с практикой смены секретарей в Духовных консисториях:

а) какова была средняя продолжительность службы секретаря в одной епархии?

б) в каких епархиях, и в какой временной период секретари Духовных консисторий задерживались на самое большее / меньшее время?

¹⁰⁷ См.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи (1860-1916 гг.)

¹⁰⁸ Шилов Д.Н. Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2011. – № 1 (25). – С. 91.

в) при каких правящих архиереях секретари не задерживались на долгое время? или, наоборот, при каких консисторских секретарях наиболее часто сменялись главы епархий?

г) при переводе секретарей с одного места службы на другое происходили ли рокировки? и если да, то между какими епархиями?

На основании данных адрес-календарей мы можем составлять просопографические таблицы по отдельным епархиям, которые в дальнейшем будут упрощать работу по анализу и сопоставлению тех или иных аспектов профессиональной деятельности чиновников Духовных консисторий.

Также в сфере справочных или статистических сведений большое подспорье представляет содержание губернских памятных книжек. Они представляли собой систематический сборник различных сведений по соответствующей провинции: адреса губернских и уездных учреждений и их личный состав, статистические таблицы, списки населённых мест, статьи исторического и этнографического содержания, информация о литературе и природе края, публикации документальных памятников и т.д.

Памятные книжки выходили практически на всей территории Российской империи (в 89 губерниях)¹⁰⁹. В Курской губернии первая памятная книжка была выпущена в 1854 г. и носила название «Адрес-календарь, или общий штат Курской губернии». Стоит отметить, что по содержанию это издание больше походило на ежегодные выпуски списков чинов за 1857-1863 гг., а потому сами издатели первой справочной книжкой Курской губернии определяли справочник на 1860 г.¹¹⁰. В Воронежской губернии первая памятная книжка вышла в 1856 г.

Для нас принципиальное отличие общероссийского адрес-календаря от входившего в структуру памятной книжки адрес-календаря губернского состоит в том, что во втором прописывались более мелкие чиновники в Духов-

¹⁰⁹ Травникова И.В. Памятные книжки – провинциальные справочные издания XIX в. (на примере Пензенской губернии) // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 29.

¹¹⁰ Раздорский А.И. Памятные книжки Курской губернии: (Историко-библиографический обзор) // События и люди в документах курских архивов. – 2009. – Вып. 7. – С. 83.

ном ведомстве. Так, если посредством анализа общероссийских календарей мы делаем акцент на личности консисторского секретаря, то благодаря памятным книжкам мы рассматриваем менее значимые персоны бюрократического аппарата. Таким образом, мы имеем возможность проследить перемещение кадров, происходившие в гражданской службе по Духовному ведомству.

Ещё одним важным опубликованным источником, позволяющим изучить персоны канцелярских чиновников консистории, является церковная периодическая печать. В первую очередь мы к ней относим «Епархиальные ведомости».

Инициатива учреждения таких церковных периодических изданий принадлежит архиепископу Херсонскому Иннокентию (Борисову) и относится к 1851 г.¹¹¹. В итоге в 60-е гг. епархии находились в числе лидеров по количеству публикуемых провинциальных изданий (они уступали только губернским правлениям)¹¹².

«Епархиальные ведомости» в различных епархиях страны имели сходную структуру. Так, этот журнал публиковался в двух частях: официальной и неофициальной. Неофициальная часть иногда (как, например, в «Воронежских епархиальных ведомостях» после 1884 г.) носила название «Прибавления», и структурно состояла из нескольких расположенных последовательно разделов:

- а) Слова и речи;
- б) Церковная и гражданская история – общая и местная;
- в) Вопросы местного характера, заметки и известия;
- г) Статьи общего характера
- д) Некрологи;
- е) Библиографические заметки;

¹¹¹Ахмадулин Е.В. История российской журналистики начала XX века: учебник. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 42.

¹¹²Лепилкина О.И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX начале XX вв. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 104.

ж) Объявления.

В рамках нашего исследования наиболее интересными представляются разделы б), в) и г), поскольку в них можно обнаружить информацию, затрагивающую деятельность Духовной консистории соответствующей епархии. Также в этих разделах можно обнаружить публикации, в которых фигурируют члены присутствия или канцелярии Духовной консистории¹¹³. Также большое внимание при исследовании епархиальной периодической печати уделяется авторству статей. Нередко случается, что та или иная публикация принадлежит члену присутствия Духовной консистории, или даже канцелярскому чиновнику¹¹⁴.

Также информативен для нашего исследования раздел «Некрологи», являющийся важным источником сведений по жизни и деятельности представителей Русской Православной церкви. Между тем, как замечает М.И. Гончар, материалы некрологов, при соответствующем их анализе, могут использоваться в качестве основы для глубокого исследования «биографий отдельных лиц и их роли в общественной и религиозной жизни»¹¹⁵. Таким образом, в этом разделе можно выявить большой пласт материала для изучения жизни и деятельности персон, занимавших не последнее место в губернском епархиальном ведомстве – консистории. В частности, нами была обнаружена информация о секретаре Воронежской духовной консистории А.М. Правдине¹¹⁶. (Примечательно, что в современной историографии отсут-

¹¹³См.: К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23. – С. 1029-1034.

¹¹⁴См.: Говядовский Х.В. К вопросу об издании новой справочной книги о церквях, приходах и причтах Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 18. – С. 521-525; Говядовский Х.В. Об издании новой справочной книги по Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 10. – С. 180-184.

¹¹⁵Гончар М.И. Некролог как специфический источник изучения жизнедеятельности личности (на материалах «Подольских епархиальных ведомостей») // Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications / traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian values. – Лондон, 2014. – С. 80.

¹¹⁶См.: Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22; Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2

ствуют работы, посвященные изучению некрологов «Курских» и «Воронежских епархиальных ведомостей»).

Безусловно, некролог – исторический источник, к которому нужно относиться особенно критично, поскольку он не даёт объективного представления о персоне, что обусловлено морально-этическими нормами. Говоря о некрологе как стандартном меморативном источнике, необходимо отметить его достоинства и недостатки:

«+»: Информационное наполнение – дата и место рождения (или возраст на время смерти), дата и место смерти, образование, должность, последнее место службы, оценка жизни человека, особые черты характера, психологические свойства, заслуги, информацию о семье, внеслужебной деятельности, отношениях к окружающими его людьми, и, в целом, условиях жизни.

«-»: При написании некрологов применялся принцип, созвучный известной латинской пословице ««De mortuis aut bene, aut nihil», что в переводе означает «О мертвых либо хорошо, либо ничего»¹¹⁷. Следовательно, авторы публикаций умалчивали, старались не выносить на обозрение негативные моменты, связанные с умершим, что не содействовало его беспристрастной оценке.

Епархиальная периодика, зачастую, не ограничивалась только «ведомостями». Так, например, Воронежский Церковный историко-археологический комитет, учреждённый при непосредственном участии секретаря соответствующей Духовной консистории Александра Матвеевича Правдина, издавал журнал «Воронежская старина» с 1902 по 1916 гг. В данном издании публиковалась информация, напрямую связанная с историей епархии, а также её управлением. Примечательно, что автором многих статей выступал секретарь Духовной консистории, историк по образованию. После

декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 10. – С. 579-598; № 11. – С. 635-655.

¹¹⁷ Урванцева Н.Г. Жанр некролога в «Епархиальных ведомостях» XIX – начала XX в. (на примере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). Ч. I. – С. 157.

его смерти в данном издании были опубликованы несколько статей-некрологов в память о канцелярском чиновнике¹¹⁸.

Ещё одним источником, внимательное изучение которого позволяет нарисовать образ чиновника консистории, являются мемуары священнослужителей. В нашем исследовании используются «Записки сельского священника» Александра Ивановича Розанова¹¹⁹ и заметки о церковной среде второй половин XIX в. Ивана Степановича Беллюстина¹²⁰. Каждый из этих авторов судил о положении дел в управленческом аппарате епархии, исходя из собственного жизненного опыта, субъективного видения ситуации. Тем не менее, критично относясь к информации, которая излагается в источнике, мы можем сделать правомерные выводы о том, как воспринимали фигуру консисторского секретаря представители духовного сословия.

Таким образом, информативность рассматриваемых неопубликованных и опубликованных источников (формулярных списков, общероссийских адрес-календарей, губернских памятных книжек, епархиальной периодической печати и мемуаров священнослужителей) в контексте нашего исследования достаточно высока. Применение компаративного подхода при их анализе позволяет сделать объективные выводы по нескольким направлениям в изучении фигур канцелярских чиновников в структуре епархиального управления:

- 1) анализе практик смены секретарей Духовных консисторий;
- 2) рассмотрении перемещений чиновников внутри епархиального Духовного ведомства;

¹¹⁸ См.: Никольский П.В. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 33-38; Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 1-32; Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39-40.

¹¹⁹ См.: Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1880. – Т. 28. – С. 667–708; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 333–572; Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 55-74.

¹²⁰ См.: Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – С. 350-386.

- 3) изучении взаимоотношений правящего архиерея и главного канцелярского чиновника;
- 4) выявлении аспектов служебной и внеслужебной деятельности представителей консисторского бюрократического аппарата.

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что в российской историографии к настоящему времени, в целом, достаточно хорошо разработана тематика исследований о деятельности Духовных консисторий в Российской империи. Тем не менее, к некоторым аспектам их функционирования (чиновничьему аппарату Духовного ведомства) современные исследователи начали проявлять интерес только к концу первого десятилетия XXI в. Данный пласт научных работ немногочисленный и обозначенная проблема требует дальнейшего развития в исторической науке.

Рассматривая структуру Духовных консисторий, мы пришли к выводу, что она была строго упорядочена. Этот орган управления епархией подразделялся на присутствие, в котором заседали священнослужители, и канцелярию, где трудились в сфере делопроизводства гражданские лица. Главными, но не равнозначными персонами в данном учреждении являлись правящий архиерей, подотчётный Синоду, и консисторский секретарь, подотчётный синодальному обер-прокурору.

В настоящее время для анализа кадрового состава консисторских канцелярий Курской и Воронежской епархий высокой информативностью (при соответствующем подходе) обладают такие источники как послужные списки чиновников Духовного ведомства, общероссийские и губернские адрес-календари, входившие в памятные книжки. Дополнить сведения, выявленные посредством их анализа, позволяет различная периодическая печать, публикуемая на епархиальном уровне.

ГЛАВА 2. ПРАКТИКИ СМЕНЫ ЧИНОВНИКОВ В ДУХОВНЫХ КОНСИСТОРИЯХ

2.1. Изменения в составе служащих Воронежской духовной консистории

Бюрократический аппарат Духовных консисторий по своей структуре был аналогичным в различных епархиях империи (варьировалась только численность состоящих на службе чиновников). Возглавлявший канцелярию секретарь, с одной стороны, был подотчётен епархиальному архиерею, но с другой – его главным начальником выступал обер-прокурор Святейшего синода.

Согласно нашим подсчётам (посредством анализа общероссийских адрес-календарей), в период с 1856 г. по 1916 г. в Воронежской духовной консистории сменилось девять секретарей. Их перечень с указанием срока службы представлен в Таблице 2.1.

Таблица 2.1.

Секретари Воронежской духовной консистории (1856-1916 гг.)¹²¹

№	ФИО	В должности (лет)
1.	<i>Зеленский</i> Михаил Иванович	Не менее 14
2.	<i>Касаткин</i> Александр Николаевич	9
3.	<i>Невоструев</i> Александр Николаевич	4
4.	<i>Правдин</i> Александр Матвеевич	24
5.	<i>Вишницкий</i> Алексей Афанасьевич	2
6.	<i>Попов</i> Стефан Павлович	2
7.	<i>Гайдук</i> Алексей Никифорович	1
8.	<i>Борзецовский</i> Иван Сергеевич	1
9.	<i>Беллавин</i> Пётр Павлович	3

¹²¹ См.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи (1856-1916 гг.)

Так на смену Михаилу Ивановичу Зеленскому, дослужившемуся в Воронежской духовной консистории до чина надворного советника (VII класс в Табели о рангах Российской империи), в 1870 г. пришёл Александр Николаевич Касаткин (в том же чине)¹²², являвшийся до этого столоначальником II отделения канцелярии обер-прокурора Святейшего синода. В 1879 г. новым секретарём стал коллежский советник Александр Николаевич Невоструев (VI класс)¹²³. Его перевели из Екатеринославской епархии, в которую, в свою очередь, направили Александра Николаевича Касаткина (произошла рокировка). Затем рассматриваемую должность занял надворный советник Александр Матвеевич Правдин, начавший свою карьеру секретаря в Саратовской епархии. Только в 1907 г. его с повышением в чине до статского советника (V класс) направили в качестве прокурора и управляющего в канцелярию Грузино-Имеретинской синодальной конторы¹²⁴.

С 1907 г. секретари Воронежской духовной консистории, назначаемые синодом по предложению обер-прокурора, в епархии не задерживались:

- Коллежский советник Алексей Афанасьевич Вишницкий (VI класс) прослужил с 1907 г. по 1908 г., после чего его перевели в Архангельскую епархию.
- Коллежский ассессор Стефан Павлович Попов (VIII класс) прослужил с 1909 г. по 1910 г., а затем его направили в качестве младшего секретаря в канцелярию Святейшего синода. Там он прослужил три года и был назначен на должность экзекутора и смотрителя синодального здания.
- Коллежский ассессор Алексей Никифорович Гайдук (VIII класс) был в 1911 г. переведён из Иркутской епархии, но в Воронеже прослужил

¹²² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1870 год. Часть I. – СПб, 1870. – С. 287.

¹²³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1879 год. Часть I. – СПб, 1879. – С. 271.

¹²⁴ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1907 год. Часть I. – СПб, 1907. – С. 1052.

лишь один год¹²⁵. Затем его перевели в Санкт-Петербург на должность делопроизводителя в канцелярии Духовного правления при протопресвитере военного и морского духовенства (аналогично Духовной консистории при епархиальном архиерее).

- коллежский советник Иван Сергеевич Борзцовский (VI класс) вступил в должность в 1913 г. (его перевели из Олонецкой епархии)¹²⁶. Этот секретарь также задержался только на один год.
- Последним секретарём в исследуемой канцелярии с 1914 г. до 1916 г. являлся коллежский советник Пётр Павлович Беллавин (VI класс)¹²⁷. До этого ему довелось несколько лет в аналогичной должности прослужить сначала в Енисейской епархии (с 1902-1903 гг.), а затем в Вятской (с 1904 г. по 1908 г.). С 1909 г. до перевода с повышением в чине в Воронеж он являлся первым секретарём в Московской духовной консистории.

Можно предположить, что такие секретари как Михаил Иванович Зеленский, Александр Николаевич Касаткин и Александр Матвеевич Правдин (предположение доказано в параграфе 3.2.) зарекомендовали себя как достойные и неконфликтные служащие. Основанием для этого является их долгий срок нахождения в канцелярии Духовной консистории одной епархии (четырнадцать, девять лет и двадцать четыре года соответственно), что, в подавляющем большинстве, является маркером конструктивной работы с правящим архиереем.

В подчинении секретаря Воронежской духовной консистории находились лица следующих должностей:

1. Столоначальники (четыре человека – по количеству столов, соответственно);

¹²⁵ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1911 год. Часть I. – СПб, 1911. – С. 1248.

¹²⁶ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1913 год. Часть I. – СПб, 1913. – С. 1460.

¹²⁷ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1916 год. Часть I. – СПб, 1916. – С. 1268.

2. Казначей;
3. Архивариус;
4. Регистратор;
5. Прочие канцелярские служители и вольнонаёмные писцы.

Они были необходимы, в том числе, для того, чтобы оказывать неоценимую помощь лицам духовного звания в тех вопросах, в которых те были некомпетентны, в которых им не доставало навыков. Например, для составления смет и выделения денег на ремонт, либо постройку помещений, которые принадлежат Духовному ведомству¹²⁸. Также по поручению чиновники могли найти документы, играющие важную роль при вынесении решений членами присутствия по тому или иному делу.

Непосредственно столоначальники, подотчётные секретарю, формировали по уголовным и неоднозначным гражданским делам подробные записки для доклада присутствию. В их обязанности входило также сформировать справочный материал, выписать соответствующие актуальные законы. Если дело не предполагало многоаспектности в вынесении по нему решения, то столоначальники могли подготовить только справки и выписки из законов¹²⁹.

В период с 1893 г. по 1916 г. в должности столоначальников в Воронежской духовной консистории пребывали лица, представленные в Таблице 2.2. (с указанием периода службы).

---

¹²⁸ Храпков Г.Н. Указ. соч. – С. 47.

¹²⁹ Евдокимова А.Н. Основы нормативно-правового регулирования... Указ. соч. – С. 128.

Таблица 2.2.

Столоначальники Воронежской духовной консистории (1893-1916 гг.)

№	ФИО	В должности
1.	<i>Богомолов Яков Иванович</i>	1893
2.	<i>Белявский Иван Михайлович</i>	1893
3.	<i>Кузнецов Димитрий Николаевич</i>	1893-1916
4.	<i>Игнатов Михаил Васильевич</i>	1893-1916
5.	<i>Попов Иван Васильевич</i>	1895-1897
6.	<i>Лебедев Пётр Васильевич</i>	1895-1911
7.	<i>Белозоров Григорий Васильевич</i>	1899-1915
8.	<i>Маков И.П.</i>	1912-1916
9.	<i>Чурсин Д.Е.</i>	1916

Мы видим, что, в целом, штат столоначальников не подвергался столь частым изменениям и был относительно стабилен. Наиболее долгое время в тандеме работали чиновники *Кузнецов – Игнатов – Лебедев – Белозоров*. Характерно, что время их назначения в должность приходится на время, когда секретарём был Александр Матвеевич Правдин. Можно предположить, что он как начальник сумел организовать продуктивную корпоративную деятельность, которая проявляла себя и после его перевода в Грузинский экзархат.

В таких должностях как казначей и архивариус пребывание чиновников в Воронежской духовной консистории было достаточно стабильным. Данные об этом, а также информация о регистраторах рассматриваемой Духовной консистории отражена в Таблице 2.3.

Таблица 2.3.

Чиновники Воронежской духовной консистории: казначей, архивариус, регистратор с указанием срока службы (1893-1916 гг.)

Казначей (лет в должности)	Архивариус (лет в должности)	Регистратор (лет в должности)
<i>Оивейский</i> Андрей Алексеевич (не менее 8 лет)	<i>Иванов</i> Яков Фёдорович (не менее 15 лет)	<i>Проскураков</i> Иван Павлович (1 год)
		<i>Путинцев</i> Николай Иванович (2/3 года)
		<i>Дольский</i> Александр Львович (3/4 года)
<i>Яковлев Д.А.</i> (6 лет)	<i>Маков И.П.</i> (2 года)	<i>Панов И.А.</i> (7 лет)
<i>Панов И.А.</i> (7 лет)	<i>Федотов А.М.</i> (7 лет)	<i>Иванов Я.Ф.</i> (7 лет)

Исходя из представленных выше данных, мы видим, что в период с конца XIX в. до окончания синодального периода на должности казначея – контролирующего поступление и хранение денежных средств – сменились только три персоны. Характерно, что все они находились на этом месте примерно равное количество лет (6-8). Важно отметить, что при этом И.А. Панов уже служил в канцелярии, исполняя другие обязанности (до этого он с 1903 г. по 1909 г. являлся регистратором).

Архивариус заведовал архивом Духовной консистории – принимал на хранение консисторские дела, которые уже получили решение и не имели права больше оставаться на руках у столоначальников (они их хранили до

трёх лет), а также протоколы и журналы консистории¹³⁰. Обычно ему для помощи определялись один или два служителя канцелярии.

В этой должности мы также наблюдаем трёхкратную смену, но служащие Воронежской духовной консистории занимали это место различное количество лет. Так, Яков Фёдорович Иванов служил на протяжении не менее чем 15 лет (о некоторых годах с 1893 г. по 1909 г. сведения отсутствуют). Практически весь этот период приходился на время работы секретарём Александра Матвеевича Правдина. На примере Якова Фёдоровича Иванова в исполнении обязанностей мы вновь видим рокировки: с 1910 г. его перевели в должность регистратора, которую он и занимал вплоть до окончания синодального периода. Для другого служащего – И.П. Макова – работа архивариусом стала «подготовительным этапом» к должности столоначальника, в которой он впоследствии пребывал с 1912 г. и также до окончания синодального периода.

Прямой обязанностью регистратора было распределение документации по столам, а также ведение расписания об отправке сведений, имевших наибольшую важность и срочность¹³¹. На этой должности в Воронежской духовной консистории в конце XIX в. чиновничьи лица сменялись чаще, чем в начале XX в. Так, менее чем за десятилетие (с 1893 г. по 1901 г.) это место занимали три служащих: Иван Павлович Проскуряков, Николай Иванович Путинцев, Александр Львович Дольский. После этого последовательно занимали должность уже упоминаемые И.А. Панов (с 1903 г. по 1909 г.) и Яков Фёдорович Иванов (с 1910 г. по 1916 г. включительно).

В рассматриваемый период обращает на себя внимание 1910 г.: он отмечен изменениями в штате. Так, были переназначены казначей, архивариус и регистратор¹³². Тем не менее, в ходе работы нами не было выявлено связи в

¹³⁰ Комиссаров П.А. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX века // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 168.

¹³¹ Комиссаров П.А. Кадровый состав... Указ. соч. – С. 168.

¹³² Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. Указ. соч. – Воронеж, 1910. – С. 15.

изменениях чиновничьего аппарата Воронежской духовной консистории и назначения в епархию нового правящего архиерея, консисторского секретаря, либо секретаря при епархиальном архиерее.

С 1893 г. в общероссийских адрес-календарях и памятных книжках стала фигурировать персона секретаря при епархиальном архиерее, который также как и другие служащие канцелярии имел гражданский чин, соответствующий тому или иному классу в Табели о рангах Российской империи. Перечень данных секретарей с указанием периода службы в Воронежской духовной консистории показан в Таблице 2.4.

Таблица 2.4.

Секретари при епархиальном архиерее Воронежской духовной консистории (1893-1916 гг.)

№	ФИО	В должности
1.	<i>Орлов</i> Афанасий Фёдорович	1893-1900
2.	<i>Авсенев</i> Сергей Фёдорович	1901-1904
3.	<i>Афанасьев</i> Иван Николаевич	1905-1906
4.	<i>Андреевский</i> Иван Ардалионович	1907-1916

Также стоит отметить, что эти секретари имели следующие чины:

1. Афанасий Фёдорович Орлов – надворный советник (VII класс).
2. Сергей Фёдорович Авсенев – коллежский регистратор (XIV, самый низкий класс).
3. Иван Николаевич Афанасьев – надворный советник (VII класс). Известно, что ранее он служил в строительном отделении Губернского правления (с 1893 г. по 1897 г.). Заметим, что исследователь Г.Н. Храпков указывает, что нередко причиной перевода чиновника в Духовное ведомство был их собственный рапорт, так как служба в этом учреждении способствовала более быстрому продвижению по карьерной лестнице¹³³.

¹³³ Храпков Г.Н. Указ. соч. – С. 38.

4. Иван Ардалионович Андреевский – губернский секретарь (XII класс) (с 1913 г.).

Сопоставляя данные Таблицы 2.4. и Таблицы 2.1. (см. выше), мы видим, что 1907 г. отмечен одновременной сменой и консисторского секретаря, и секретаря при епархиальном архиерее. При этом если главный канцелярский чиновник, назначаемый по предложению обер-прокурора, впоследствии менялся пять раз, то Иван Ардалионович Андреевский оставался на своей должности до 1916 г. включительно. Тем не мене, стоит указать, что с 1914 г. его фигура не отмечалась в губернской памятной книжке, в то время как в общероссийском адрес-календаре он также числился как секретарь при епархиальном архиерее.

Таким образом, мы видим, что в штате канцелярии Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. чиновничий аппарат периодически подвергался реформированию. Продолжительность службы секретаря в этой консистории в разные периоды весьма различалась. При этом во второй половине XIX в. мы наблюдаем большую стабильность нахождения в должности по сравнению с началом XX в. Также нами выявлено, что существовала практика перевода секретарей консистории из одной епархии в другую, как и в местных учреждениях гражданских ведомств. Немаловажно, что иногда происходили не просто изменения в составе служащих, а рокировки (как среди главных лиц канцелярии – секретарей, так и среди других чиновников). Так «обмен секретарями» наблюдался между Воронежской и Екатеринославской епархиями. Служащий Воронежской духовной консистории Яков Фёдорович Иванов, долгое время являвшийся архивариусом, с 1910 г. стал регистратором. И.А. Панов, бывший изначально регистратором, стал казначеем¹³⁴. И.П. Маков, прослуживший архивариусом два года, затем стал столоначальником¹³⁵.

¹³⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1910. – С. 15.

¹³⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж, 1912. – С. 16.

Подводя итог, можно отметить, что окончанию синодального периода присуща частая смена консисторских секретарей, но при этом характерна стабильность в остальном аппарате канцелярии.

2.2. Изменения в составе служащих Курской духовной консистории

Датой возникновения Курской духовной консистории можно считать 1833 г., когда она была переведена в Курск из Белгорода одновременно с архиерейской кафедрой. Местом, где она разместилась, стал бывший дом Дворянского собрания, выкупленный за десять лет до этого события помещиком И.Ф. Зорянским и подаренный им церкви¹³⁶.

Согласно нашим подсчётам (посредством анализа общероссийских адрес-календарей), в период с 1862 г. по 1916 г. в Курской духовной консистории сменилось, в общей сложности, семь секретарей. Их перечень с указанием срока службы представлен в Таблице 2.5. Примечательно, что один из них сначала был переведён в другую епархию с повышением в чине, а затем через несколько лет и перевода в очередную консисторию, был снова возвращён в Курск.

---

¹³⁶Здание Дворянского собрания на старых открытках [Электронный ресурс] // Курск: история и легенды нашего города [сайт]. – URL: <http://www.old.kurskcity.ru/pubs/photo/961> (Дата обращения: 10.04.2018)

Таблица 2.5.

Секретари Курской духовной консистории (1862-1916 гг.)¹³⁷

№	ФИО	В должности (лет)
1.	<i>Беляев Алексей Егорович</i>	12
2.	<i>Милолюбский Иван Яковлевич</i>	6
3.	<i>Рогачевский Лев Иванович</i>	13
4.	<i>Молчанов Димитрий Георгиевич</i>	6 (с прерывом)
5.	<i>Иорданский Валентин Феоктистович</i>	2
6.	<i>Малевинский Сергей Александрович</i>	9
7.	<i>Дивногорский Николай Александрович</i>	6

Так, Алексей Егорович Беляев, Иван Яковлевич Милолюбский, Лев Иванович Рогачевский и Дмитрий Георгиевич Молчанов находились в должности секретаря Курской духовной консистории во второй половине XIX в. Сергей Александрович Малевинский и Николай Александрович Дивногорский были главными консисторскими чиновниками с 1902 г. и до окончания синодального периода.

Алексей Егорович Беляев прослужил в канцелярии Курской духовной консистории в должности секретаря двенадцать лет (с 1862 по 1873 гг. включительно). Он поступил на службу в гражданском чине коллежского асессора (VIII класс в Табели о рангах Российской империи)¹³⁸, а окончил её как коллежский советник (VI класс). Стоит отметить, что затем Алексея Егоровича перевели канцелярию Святейшего синода. Он стал секретарём в четвёртом отделении, получив чин статского советника, а закончил своё гражданское

¹³⁷ См.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи... на 1862-1916 гг.

¹³⁸ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1862-1863 год. Часть I. – СПб, 1862. – С. 217.

служение вторым секретарём-экспертом в Московской духовной консистории (1892 г.)¹³⁹.

В 1874 г. на место Александра Егоровича был назначен Иван Яковлевич Милолюбский¹⁴⁰. Его перевели из консистории Рижской епархии. В ней он начал своё служение в 1865 г. и дослужился до чина надворного советника, в котором впоследствии и прослужил всё время в Курской духовной консистории.

В 1880 г. должность консисторского секретаря занял Лев Иванович Рогачевский¹⁴¹. До этого он четыре года прослужил в канцелярии Херсонской духовной консистории. Интересным фактом является то, что, как и предшествующий ему чиновник, он не был повышен в чине за всё время службы в Курске – оставался коллежским советником.

В 1893 г. было положено начало карьеры в должности секретаря Дмитрия Георгиевича Молчанова. До этого в общероссийских Адрес-календарях он не упоминается, что означает, что до этого он занимал менее значимую должность (должности)¹⁴². Два года он прослужил в чине коллежского секретаря (X класс), а затем, с повышением в чине, его направили в той же должности в сначала в Херсонскую, а через два года в Смоленскую епархию.

В 1895 г. в Курской духовной консистории секретарь отсутствовал, а в 1896 г. исправляющим эту должность назначили Валентина Феоктистовича Иорданского¹⁴³. Примечательно, что его срок службы был самым кратковременным по сравнению с другими чиновниками. Так в 1898 г. на рассматриваемое место возвратили Дмитрия Георгиевича, а в Смоленскую консисторию отправили, соответственно, Валентина Феоктистовича (следовательно,

¹³⁹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1892 год. Часть I. – СПб, 1892. – С. 216.

¹⁴⁰ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1874 год. Часть I. – СПб, 1872. – С. 262.

¹⁴¹ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 год. Часть I. – СПб, 1880. – С. 270.

¹⁴² Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893 год. Часть I. – СПб, 1893. – С. 350.

¹⁴³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1896 год. Часть I. – СПб, 1896. – С. 366.

произошла рокировка). Стоит отметить, что затем он с 1902 г. служил в Олонецкой епархии, а в 1905 г. получил чин надворного советника и был переведён в канцелярию Томской духовной консистории.

Так, Дмитрий Георгиевич отслужил в Курске в чине коллежского асессора ещё 4 года. В 1902 г. его, с повышением в чине, направили в Ярославскую духовную консисторию, а через несколько лет и вовсе перевели в столицу. Примечательно, что к окончанию синодального периода он являлся членом общественного присутствия при Хозяйственном управлении при Святейшем синоде и был секретарём Петроградской духовной консистории в чине статского советника (V класс)¹⁴⁴.

В начале XX в. секретарём Курской духовной консистории стал Сергей Александрович Малевинский¹⁴⁵. Ко времени вступления в должность ему исполнилось 36 лет¹⁴⁶. Его перевели из Олонецкой епархии в чине коллежского асессора (именно на его место затем назначили упоминаемого ранее Валентина Феоктистовича Иорданского, служившего к тому времени в Смоленске).

Служба Сергея Александровича была сравнительно долгой: с 1902 по 1910 гг. включительно. Также известно, что в 1914 г. его перевели в Ставропольскую духовную консисторию. На этот момент он имел чин коллежского советника.

Последним секретарём Курской духовной консистории стал Александр Николаевич Дивногорский¹⁴⁷. До этого он служил в Ставропольской духовной консистории. За время службы в Курске Александр Николаевич также, как и некоторые рассмотренные выше секретари, не получил повышения в чине.

Таким образом, из представленных выше данных мы видим, что продолжительность службы секретаря в Курской духовной консистории различалась: от 2 до 13 лет. Преимущественно, секретари рассматриваемого учреж-

¹⁴⁴ Адрес-календарь... на 1916 год. Указ. соч. – С. 1250, 1309.

¹⁴⁵ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1902 год. Часть I. – СПб, 1902. – С. 964.

¹⁴⁶ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 1 (об).

¹⁴⁷ Адрес-календарь... на 1911 год. Указ. соч. – С. 1267.

дения задерживались в статусе главного чиновника Духовного ведомства на сравнительно не кратковременный срок – 6 и более лет (за исключением Валентина Феоктистовича Иорданского). Наиболее длительное время прослужили Беляев Алексей Егорович и Лев Иванович Рогачевский (12 и 13 лет соответственно), что характеризует их как сотрудников, умеющих находить общий язык как с непосредственным начальством на месте (правлящим архиереем, возглавляющим консисторию), так и с начальством в столице (обер-прокурором Святейшего синода).

Также важно отметить, что нами была выявлена практика взаимного перевода секретарей консисторий из одной епархии в другую (к аналогичному заключению ранее мы пришли и в отношении Воронежского духовного ведомства). Так, происходила рокировка служащих между Курской и Смоленской епархиями.

Должностные лица канцелярии Курской духовной консистории были аналогичны составу служащих Духовных ведомств других епархий: столоначальники (сначала – четыре, затем их количество увеличилось до пяти), казначей, архивариус, регистратор, прочие канцелярские служители и вольнонаёмные писцы.

С 1888 г. по 1913 г. в должности столоначальников в Курской духовной консистории пребывали лица, представленные в Таблице 2.6. (с указанием периода службы). Стоит отметить, что данная информация не всегда носит последовательный характер, что обусловлено отсутствием доступа к адрес-календарям, входившим в памятные книжки соответствующей губернии, периода 1895-1908 гг. и 1910-1912 гг. Тем не менее, ряд сведений был нами уточнен и дополнен посредством обращения к формулярным спискам чиновников Курской духовной консистории за 1908¹⁴⁸ и 1911¹⁴⁹ гг.

---

¹⁴⁸ См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – 100 л.

¹⁴⁹ См.: ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – 108 л.

Таблица 2.6.

Столоначальники Курской духовной консистории (1888-1894, 1909, 1913 гг.)

№	ФИО	В должности
1.	<i>Ржавский</i> Василий Павлович	1888-1893
2.	<i>Горохов</i> Василий Алексеевич	1888
3.	<i>Сергеев</i> Александр Иванович	1888-1891
4.	<i>Дикарев</i> Михаил Дмитриевич	1888-1894
5.	<i>Булгаков</i> Василий Константинович	1890-1891
6.	<i>Бойков</i> Иван Васильевич	1892
7.	<i>Колмаков</i> Павел Григорьевич	1891-1911 (с перерывами)
8.	<i>Колмаков</i> Валентин Андреевич	1893-1894
9.	<i>Фатьев</i> Александр Иванович	1894
10.	<i>Говядовский</i> Харитон Федорович	1901-1909
11.	<i>Горохов</i> Василий Алексеевич	1866-1886 1908-1909
12.	<i>Стоянович</i> Василий Васильевич	1909-1913
13.	<i>Коробкин</i> Василий Иванович	1909-1913
14.	<i>Латышев</i> Михаил Петрович	1906-1909
15.	<i>Косминский</i> Святослав Васильевич	1910-1913
16.	<i>Эланский</i> Василий Афанасьевич	1910-1913
17.	<i>Хвезюк</i> Никита Матвеевич	1913

Для того, чтобы проанализировать сменяемость чиновников в таких должностях как казначей, архивариус, регистратор, мы аналогично отобрали данные, представленные в разделе «адрес-календарь» памятных книжек соответствующей губернии, и за уточнением некоторых фактов обратились к послужным спискам. Выявленная нами информация отражена в Таблице 2.7.

Таблица 2.7.

Чиновники Курской духовной консистории: казначей, архивариус, регистратор с указанием периода службы (1888-1894, 1909, 1913 гг.)

Казначей	Архивариус	Регистратор
<i>Ильинский</i> Михаил Иванович (1888-1909)	<i>Протопопов</i> Николай Фёдорович (1888-1894)	<i>Горохов</i> Василий Алексеевич (1888-1907)
<i>Шафранов</i> Александр Иванович (1910-1913)	<i>Букарев</i> Александр Андреевич (1900-1913)	<i>Ильинский</i> Иван Михайлович (1908-1909)

Итак, посредством выявленных нами сведений можно сделать относительное заключение о закономерной стабильности или нестабильности занятия чиновничьих должностей в канцелярии Курской духовной консистории, поскольку часть информации не носит последовательный характер (преимущественно, в отношении занятия должности столоначальника, а также отсутствуют данные об архивариусе за 1895-1999 гг.). Это несколько затрудняет рассмотрение сменяемости кадров в динамике. Так, мы видим, что Курску, преимущественно, не была присуща частая периодичность в изменении канцелярского состава (особенно это касается должности казначея).

В отличие от Воронежской епархии, нами не были выявлены рокировки между чиновниками в горизонтальном движении по служебной лестнице. Тем не менее, сами перемещения имели место быть. Так, Василий Алексеевич Горохов определением епархиального начальства от 1 декабря 1907 г. был перемещён с должности столоначальника на должность регистратора с формулировкой «для пользы службы»¹⁵⁰. Затем он с 1908 г. по 1909 г. (вклю-

¹⁵⁰ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 36 (об.).

чительно) снова занимал место столоначальника¹⁵¹. Также вследствие рассмотрения послужных списков, мы видим, что подобные перемещения характерны и в занятии «столов».

В рассматриваемой Духовной консистории нельзя исключать отсутствие семейной протекции при поступлении на гражданскую службу по Духовному ведомству. Так, Иван Михайлович Ильинский (согласно формулярному списку, в начале своей карьеры проявлявший непостоянство в исполнении служебных обязанностей – не окончил до конца курса Курской духовной семинарии, несколько раз менял места службы и часто (по сравнению с другими чиновниками) отправлялся в отставку¹⁵²) – сын Михаила Ивановича, посвятившего свою жизнь работе с консисторской казной и зарекомендовавшего себя «беспорочной службой» (с 1861 г. – приходорасходчик, с 1869 - казначей¹⁵³).

С 1893 г. в Курской духовной консистории также была введена должность секретаря непосредственно при епархиальном архиерее. Перечень данных секретарей с указанием периода их службы представлен в Таблице 2.8.

---

¹⁵¹ Памятная книжка Курской губернии на 1909 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Курск, 1909. – С. 116.

¹⁵² ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 49 (об.).

¹⁵³ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 33 (об.).

Таблица 2.8.

Секретари при епархиальном архиерее Воронежской духовной консистории (1893-1912 гг.)¹⁵⁴

№	ФИО	В должности
1.	<i>Рождественский</i> Фёдор Васильевич	1893-1897
2.	<i>Мешковский</i> Алексей Дмитриевич	1898-1901
3.	<i>Никольский</i> Иван Фёдорович	1902-1912

Также стоит отметить, что эти секретари, как и другие гражданские служащие, имели следующие чины:

1. Фёдор Васильевич Рождественский – вступал в должность как коллежский асессор (VIII класс), позже за выслугу лет стал на класс выше – надворный советник (VII класс).
2. Алексей Дмитриевич Мешковский – чина не имел.
3. Иван Фёдорович Никольский – при вступлении в должность находился в чине губернского секретаря и за 10 лет дослужился до секретаря коллежского (VIII класс).

Сопоставляя данные Таблицы 2.8. и Таблицы 2.5. (см. выше), мы видим, что 1893 г. отмечен не только вступлением в должность секретаря при епархиальном архиерее, но и одновременной сменой консисторского секретаря. Аналогичные изменения в составе канцелярии наблюдаются и в 1898 г., и в 1902 г. Так, период нахождения в должности секретаря при епархиальном архиерее не был унифицированным, и составлял в зависимости от служащего от 4 до 11 лет. Также важно отметить, что с 1913 г. данное место в Курске никто не занимал.

Таким образом, в штате канцелярии Курской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. чиновничий аппарат периодически подвергался реформированию. Продолжительность службы секретаря в ней разнилась: от 2 до 13 лет. При этом нельзя констатировать, что их смена

¹⁵⁴ См.: Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи (1893-1912 гг.)

была частой. Также нами выявлено, что существовала практика перевода секретарей консистории из одной епархии в другую, причём фрагментарно наблюдаются рокировки (Курская-Смоленская).

В отношении состава остального чиновничьего аппарата мы отмечаем большую стабильность в занятии канцелярских должностей во второй половине XIX в. В штате служащих также имели место быть перестановки, причина которых в формулярных списках обуславливалась как «для пользы службы». В отличие от Воронежской духовной консистории, рассмотренной ранее, в Курской канцелярии не были выявлены внутренние рокировки.

Подводя итог нашему исследованию, мы можем сделать вывод, что периодическое реформирование чиновничьего аппарата в Духовной консистории являлось неотъемлемой частью рабочего процесса. В настоящее время нельзя говорить о закономерностях в этих перестановках. В отношении причин, их обуславливающих, мы выделяем повышение в чине и возможность перехода на более предпочтительное место службы, стремление повысить уровень своей заработной платы, уход в связи с возрастом или болезнью.

В ходе анализа статистического материала мы выявили характерные черты изменений в чиновничьем аппарате: фрагментарные рокировки (для секретарей – между епархиями, для некоторых канцелярских служащих – в должностях) и, преимущественно, большая стабильность в занятии должностей во второй половине XIX в. по сравнению с началом века XX.

ГЛАВА 3. СЛУЖЕБНАЯ И ВНЕСЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЕКРЕТАРЯ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

3.1. Статус секретаря Духовной консистории

Духовная консистория была важнейшим органом управления епархией. Назначение на места и смещение служителей церкви, решение вопросов об их должностных правонарушениях на церковном суде, контролирование различных аспектов ведения хозяйственной сферы, принятие решений о постройке новых храмов, а также благоустройстве уже имеющихся, исполнение распоряжений, исходящих от Святейшего синода, формирование ежегодных отчетов по тем или иным сферам церковной работы и многое другое – вся эта работа в контексте управления епархией концентрировалась в ней¹⁵⁵.

Для ведения делопроизводственной сферы в консистории существовала канцелярия, возглавляемая секретарём. Эта должность была учреждена ещё в 1744 г. В итоге всё консисторское «бумажное ведение» сосредотачивалось в руках главного канцелярского служителя. Зачастую на эту непростую должность назначали чиновника, уже имевшего опыт работы на поприще церковно-бюрократической системы¹⁵⁶.

Важным фактом является то, что до 1860-х гг. секретарями Духовных консисторий назначались, как правило, лица, имевшие среднее или высшее духовное образование. Например, в 1840-е гг. секретарём Курской духовной консистории являлся А.Е. Беляев, окончивший Московскую духовную академию, а секретарём Нижегородской духовной консистории был В.И. Громов, получивший образование в Петербургской духовной академии.

Со времен графа Дмитрия Андреевича Толстого – министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего синода (с 1865 по 1880 гг.), из-

---

¹⁵⁵ Смагин А.Н. Секретарь Владивостокской духовной консистории А.Г. Разумовский // Гуманитарные исследования Восточной Сибири на Дальнем Востоке. Сер. История. – 2010. – № 2. – С. 53.

¹⁵⁶ Скутнев А.В., Скутнева С.В. Указ. соч. – С. 88.

вестного в истории Русской Православной церкви своими устремлениями либерального характера, преимущество в назначении на секретарскую должность в консисторию стали иметь молодые чиновники, получившие высшее светское образование. Дмитрий Андреевич предполагал, что такой образовательный ценз будет способствовать более строгому и компетентному наблюдению за деятельностью глав епархий. Главной целью для обер-прокурора было «проветрить епархиальные болота»¹⁵⁷. При этом известны многочисленные случаи, когда именно секретари Духовных консисторий, имевшие высшее образование, заслуживали справедливые нарекания правящих архиереев, которые обвинили их в развале деятельности органа епархиального управления, которым они руководили.

Историк Э.В. Фролова, анализируя корреляцию между образованием главных канцелярских чиновников и организацией делопроизводства в соответствующих консисториях, приходит к выводу, что высшее образование в большинстве случаев никак не способствовало качественному улучшению ведения документооборота¹⁵⁸. Следовательно, для секретаря Духовной консистории как главы канцелярии первостепенными были организаторские способности. Если таковые отсутствовали, то не было и продуктивной работы в сфере делопроизводства. В зависимости от личностных качеств чиновника, высокий уровень образования мог даже послужить причиной для требования более щедрых подношений.

До 1841 г. назначение на должность и увольнение консисторского секретаря не могло миновать правящего владыку епархии, так как первостепенное значение имела рекомендация архиерея. Как замечает исследователь Э.В. Фролова, вплоть до начала XIX в. эта должность, зачастую, принадлежала выходцам из Малороссии (Украины), поскольку в это время главами епархий нередко были архиереи-малороссы. В качестве примера она приво-

---

¹⁵⁷ Фролова Э.В. Взаимоотношения архиерея и секретаря консистории в системе епархиального управления РПЦ XIX – начала XX вв. (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Власть и общество в России XIX-XX веков: провинциальный аспект. – 2012. – С. 247.

¹⁵⁸ Там же.

дит секретарей во время служения епископа Платона (Петрункевича) во Владимирской епархии и митрополита Арсения (Мацеевича) в епархии Ростовской¹⁵⁹.

После 1841 г. с усилением роли обер-прокурора, мнение главы епархии учитывалось всё меньше, и на место секретаря Духовной консистории всё чаще ставились чиновники из канцелярии Святейшего синода. Так, с этого времени утверждение в должности главного чиновника епархиального уровня, а также решение вопроса о его увольнении, стало преимущественным правом синодального обер-прокурора. Теперь секретарь имел возможность непосредственно, без участия правящего архиерея, связываться с главным светским чиновником Святейшего синода. Таким образом, ведущий делопроизводитель консистории находился, формально, в двойном подчинении: с одной стороны, он сотрудничал с главой епархии, а с другой – подчинялся обер-прокурору Синода¹⁶⁰. Безусловно, роль последнего для канцелярского чиновника была намного выше, поскольку именно от обер-прокурора напрямую зависело нахождение в рассматриваемой должности. Секретарь ежегодно отчитывался перед ним за ведение дел в Духовной консистории, в то время как глава епархии только изучал итоги этих дел и одобрял определения. Следовательно, через секретаря консистории синодальный обер-прокурор не только осведомлялся о ходе дел, выполнении распоряжений Духовного ведомства в епархии, но и наблюдал за действиями самого правящего архиерея.

Таким образом, мы видим, что роль секретаря в Духовной консистории нельзя приравнять по значению к роли секретарей в других присутственных местах. Уникальность этой должности состоит в том, что в деятельности чиновника соединялись прямые обязанности руководителя канцелярской рабо-

---

¹⁵⁹ Фролова Э.В. Статус секретаря Духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ синодального периода // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56). Часть 2. – С.192.

¹⁶⁰ Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700–1917. – М., 2003. – С. 20.

той с определёнными обязанностями прокурора при Духовном ведомстве в епархии¹⁶¹.

Касательно должностных обязанностей секретаря и его взаимоотношений с правящим архиереем, большое значение имело то, что каждое дело, предоставленное в Духовную консисторию для рассмотрения, проходило через руки главного канцелярского чиновника. Непосредственно он представлял дела присутствию на утверждение. От того, в каком виде он преподносил то или иное дело, в значительной степени зависело конечное разрешение вопроса. Всё это делало его ключевой фигурой не только в консисторском делопроизводстве, но и в епархиальной жизни вообще.

Исследователь П.А. Комиссаров указывает, что секретарь Духовной консистории приобретал такое значение, что его благосклонности искали практически все, кто находился на службе по Духовному ведомству¹⁶². Например, его расположения желали благочинные, сдававшие по своим кругам отчёты в консисторию, священнослужители, занимавшиеся «бумажной работой» в приходах, а также в целом каждый, кто относился к духовному сословию и имел необходимость по различным вопросам прибегать к участию епархиального начальства¹⁶³.

Для того чтобы лучше понять статус секретаря Духовной консистории, необходимо отметить взгляд на него «изнутри» церковной среды. Так, мы располагаем воспоминаниями двух сельских священников, активная деятельность которых приходится на вторую половину XIX в.

Первый из них – Иван Степанович Беллюстин (1819-1890 гг.). Он родился в семье священника и впоследствии, как и отец, связал жизнь с церковным служением. Став сельским приходским священником, с 1840-х гг. он

¹⁶¹ Фролова Э.В. Родство и покровительство в служебной карьере секретаря Духовной консистории П.А. Протопопова - деда композитора С.И. Танеева // Историческая и социально-образовательная мысль. Ч. 2. – Т. 5. – 2015. – № 5. – С. 95.

¹⁶² Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 158.

¹⁶³ Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ. – М., 1999. – С. 80.

стал уделять большое внимание самообразованию: изучал французский и английский языки, серьёзно интересовался историей (даже сблизился с М.П. Погодиным), публиковал статьи церковного, а также общественно-политического характера.

И.С. Беллюстин был критически настроен по отношению к действительному положению церковных служащих в Российской империи, в том числе, его занимали бытовые и нравственные вопросы в духовном сословии, а также различные аспекты епархиального управления. Так, в «Описании сельского духовенства», которое было издано в 1858 г., он называет секретаря «душой консистории», при этом отмечая, что он всегда (исключения немыслимы) – «жесточайший бич духовенства»¹⁶⁴. Иван Степанович особенное внимание акцентирует на доходах епархиального секретаря, которые, на его взгляд, достигают в год не один десяток тысяч. Следовательно, он приходит к выводу, что данную должность может занимать только бесчестный человек, поскольку честным путём консисторский служащий такие суммы заработать не может. Значит, идя дорогой проделок и различных ухищрений, секретарь выжимает деньги у лиц духовного звания.

Строки о секретаре Духовной консистории есть и в «Записках сельского священника» – воспоминаниях Александра Ивановича Розанова (1825-1895 гг.). Он публиковал их в 1879-1882 гг. в журнале исторической тематики «Русская старина». Стоит сказать, что Александр Иванович также как и И.С. Беллюстин – выходец из духовного сословия, продолживший дело родителя. При этом А.И. Розанов был не только сельским священником, но и с 1851 г. исполнял обязанности благочинного, а, следовательно, по сути, выполнял в административной сфере посредническую роль между благочинническим округом и епархиальным начальством.

Александр Иванович, рассказывая об одном своём знакомом священнике, который хвалился тем, что знаком практически со всеми служащими

¹⁶⁴ Беллюстин И.С. Описание сельского духовенства // Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М., 2003. – С. 379.

консistorии, в том числе чиновниками её канцелярии (особенно выделяет фигуру секретаря). При этом в приведённом рассказе А.И. Розанова мы отмечаем, что дружба с канцелярскими служащими оборачивается в минус и для самого священника. Так, когда к нему заезжали два члена консистории, секретарь и столоначальник, они привозили с собой ром (секретарь указал, что пьёт только белый ром ценою в 4 рубля), вина, закуски – «всякую всячину». Но за эту «всячину» потом расплачивался священник. После нескольких таких посещений пастырь заплатил только за один конец извозчику и прогнал их. Автор «Записок» замечает, что дружба с консисторскими чиновниками не освобождала и от дачи взяток в этом ведомстве. Так при получении новой приходно-расходной книги для церкви тот же знакомый Александра Ивановича «потратился» больше обычного: «...если бы знаком с ними не был, то дал бы понемногу денег, а знакомому человеку мало положить стыдно. Двадцать пять рублей мне обошлось это дело»¹⁶⁵.

Секретаря Духовной консистории А.И. Розанов называет «домашним архиерейским секретарём» и не скрывает своего негативного отношения к этой должности. В рассуждениях об участии правящего архиерея он именует секретарей «злом, неотступным, словно тень», поскольку преосвященные им доверяют, а те, в свою очередь, действуют исключительно в целях своей собственной выгоды, злоупотребляя доверием главы епархии. Так Александр Иванович заявляет, что обычным делом является то, что секретари скрывают прошения, представляя только те, которые им нужны по той или иной причине¹⁶⁶. Также в восприятии сельского священника консисторские секретари косвенно делают многое для того, чтобы ввести правящего архиерея в конфликтные отношения с духовными лицами в епархии и тем самым «его чистое имя бесчестят».

В одной из глав своих записок сельский священник в целом рисует картину гражданского служения в Духовном ведомстве, которую можно озагла-

¹⁶⁵ Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1880. – Т. 28. – С. 691.

¹⁶⁶ Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 56.

вить одним словом – взяточничество. Как пример А.И. Розанов рассматривает ситуацию с открытием нового места в епархии и подачи от священнослужителей прошения на занятие этого места. На этой ситуации начинает наживаться «домашний архиерейский секретарь», который (если есть возможность посоветовать архиерею) знает, кого из просителей порекомендовать главе епархии, а кого и как выставить в негативном свете: «Один сокол оциплет каждого понемногу, но бывает, что этот пушок составляет и сотни рублей»¹⁶⁷. Как мы видим, эта ситуация подтверждает выше обозначенные выводы исследователя П.А. Комиссарова о месте и роли секретаря в структуре консисторского делопроизводства и управления.

Также А.И. Розанов отмечает, что когда преосвященный сдаёт прошения в канцелярию Духовной консистории для составления формулярного списка просителей, начинается работа «работа» чиновников, которые заявляют священникам, что у них нет времени, сегодня одни дела, завтра другие, и послезавтра не до вас. Понимая, к чему идёт дело, священнослужители делают складчину по два-три рубля, – и только после этого их справки будут готовы. Тем не менее, сам Александр Иванович говорит о том, что, не смотря на «бюрократическую волокиту», в Духовном ведомстве священников на вакантные места определяют более справедливо, чем это делается в учреждениях светских. Если в светских учреждениях большое значение имеют «связи» (в первую очередь, родственные), то в духовном учреждении влияет, максимум, слово прихожан, если они просят какого-либо конкретного пастыря. В основном же при распределении «хороших» и «плохих» приходоуководствуются известными нравственными и умственными качествами священнослужителей¹⁶⁸.

По рекомендации редактора «Русской Старины» Михаила Ивановича Семевского, А.И. Розанов написал заметку, в которой, по пунктам, говорилось о том, что и как было бы хорошо изменить в сфере епархиального

¹⁶⁷ Розанов А.И. Записки... Т. 30. Указ. соч. – С. 345.

¹⁶⁸ Там же. – С. 346.

управления для пользы белого духовенства. Последним (сороковым) пунктом, словно точкой в желанных преобразованиях, являлось упразднение должности «домашнего архиерейского секретаря»¹⁶⁹.

Стоит отметить, что в настоящее время в историографии проблема взаимоотношений епархиального архиерея и секретаря Духовной консистории является дискуссионным вопросом. Зачастую сравниваются и даже противопоставляются две значимые фигуры ведомства: глава епархии и непосредственный представитель Святейшего синода. Как отмечает историк Э.В. Фролова в одной из своих научных статей, их отношения, и, в целом, степень влияния каждого на жизнь епархии не оставались неизменными – они изменялись на протяжении всего синодального периода¹⁷⁰.

Тем не менее, современники не говорят о такой степени доверия в отношениях главного канцелярского чиновника и правящего архиерея, какую изобразил автор «Записок сельского священника»; не рассматривают фигуру секретаря исключительно как воплощение зла рядом с достойным образом архиепископа. Зачастую рассматриваются конфликтные ситуации в управлении епархией как следствие формальной двойной подчинённости исследуемого канцелярского чиновника после того, как был принят Устав 1841 г. Так, по замечанию В.В. Вяткина, наибольшее количество конфликтов приходится на первую половину XIX в. (сороковые годы), когда был сделан акцент на отработку регионального компонента синодальной системы¹⁷¹.

В качестве примера интересен случай конфронтации в отношениях правящего архиепископа Аркадия (Фёдорова) и консисторского секретаря Ивана Архарова в Пензенской епархии в середине XIX в., где каждая из конфликтующих сторон собирала друг на друга компрометирующие материалы, жалуясь в Святейший синод. История завершилась через несколько лет, ко-

¹⁶⁹ Розанов А.И. Записки сельского священника // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 74.

¹⁷⁰ Фролова Э.В. Взаимоотношения... Указ. соч. – С. 245.

¹⁷¹ Вяткин В.В. Епархиальные архиереи и секретари Духовных консисторий в первой половине XIX века: анализ конфликтности в отношениях // Вестник Российского государственного университета И. Канта. – 2010. – Вып. 12. – С. 8.

гда канцелярского чиновника уволили из Духовного ведомства, а главу архиепископа перевели на другую, считавшуюся менее престижной, кафедру.

Говоря о канцелярском делопроизводстве, в своём исследовании П.А. Комиссаров отмечает, что все текущие дела в консистории имели в своей массе, в основном, просительный характер: благочинный, священнослужитель, какое-либо другое самостоятельное лицо, а также, иногда, ведомство обращались к Духовной консистории для разрешения того или иного вопроса¹⁷². Как было проиллюстрировано в «Записках» А.И. Розанова, представители духовного сословия зачастую не гнушались тем, чтобы делать какие-либо подношения секретарю консистории. Делали они это с той целью, чтобы разбираемое дело обернулось в их пользу или же, как вариант, не было отложено в долгий ящик. Таким образом, это был стандартный способ ускорения рассмотрения проблемного вопроса, применяемых и в других ведомствах Российской империи.

Мы не можем опровергнуть или подтвердить утверждение священника И.С. Беллюстина о доходах секретарей в несколько десятков тысяч посредством злоупотребления своими полномочиями, так как не располагаем подтверждением другого источника или конкретными сведениями о количестве и размерах подношений и взяток. Тем не менее, известно, что на подношения такого рода секретарь Владимиро-Суздальской консистории – чиновник П.А. Протопопов, который занимал эту должность в первой половине XIX в. (ещё до принятия Устава 1841 г.), смог купить во Владимире небольшой, но комфортный дом из дерева¹⁷³. В этом деревянном доме его потомки жили вплоть до 1874 г. Так как ничего не известно о конфликтах этого секретаря консистории с главами епархии, а при нём сменились епископы Ксенофонт (Тропольский) и Парфений (Чертков), то можно сделать вывод, что они были довольны службой главного канцелярского чиновника. Согласно воспоминаниям архиепископа Тверского и Кашинского Саввы (Тихомирова), который яв-

¹⁷² Комиссаров П.А. Канцелярское делопроизводство... Указ.соч. – С. 158.

¹⁷³ Фролова Э.В. Секретари Духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимиро-Суздальской епархии) // Наука и школа. – 2009. – №5. – С. 57.

лялся уроженцем Владимирской губернии, преосвященный Парфений (Чертков), возглавлявший более тридцати лет Владимиро-Суздальскую епархию, имел особое расположение к П.А. Протопопову¹⁷⁴. Следовательно, данный случай является примером достаточно конструктивной работы секретаря консистории и архиерея.

Касательно доходов чиновников гражданского ведомства стоит заметить, что весь их материальный доход слагался из трех составляющих: непосредственно жалование, так называемые столовые деньги, а также дополнительные консисторские выплаты. При этом само жалование занимало две трети от годового содержания, в то время как на столовые деньги приходилась одна треть. Дополнительные выплаты из средств Духовной консистории не были обязательными и отводились исключительно по усмотрению епархиального начальства¹⁷⁵.

Таким образом, мы видим, что роль секретаря в Духовной консистории той или иной епархии имела, по сути, ключевой характер. Спектр делопроизводственных вопросов, которыми ведал главный канцелярский чиновник, определяли его положение. Представители епархиального духовенства не только старались не конфликтовать с ним, но и не гнушались подношениями (поскольку именно от того, как секретарь интерпретирует то или иное дело, зависело его решение).

Сам статус консисторского секретаря (как правовой, так и социальный) в течение XVIII-XIX вв. претерпел своеобразную эволюцию: если изначально данный чиновник находился в полной зависимости от правящего архиерея, то впоследствии эта зависимость свелась, практически, к нулю. Так, он стал самобытным светским чиновником, непосредственное начальство которого находилось в столице.

Формальная двойная подчинённость секретаря также имела существенное значение для его статуса: в его руках сосредоточились прямые обя-

---

¹⁷⁴ Фролова Э.В. Родство и покровительство... Указ. соч. – С. 95.

¹⁷⁵ Комиссаров П.А. Кадровый состав... Указ. соч. – С. 169.

занности руководителя канцелярской работой с определёнными обязанностями прокурора при Духовном ведомстве в епархии.

Опираясь на анализ источников, можно выделить три типа консисторских секретарей, которые, проанализировав источники, мы можем отметить:

1 тип – секретари, злоупотребляющие расположением правящего архиерея (данный тип ярко представлен в заметках священников Ивана Степановича Беллюстина и Александра Ивановича Розанова);

2 тип – секретари, конфликтующие с главой епархии (Иван Архаров);

3 тип – секретари, нацеленные на конструктивную работу с епархиальным владыкой (Александр Васильевич Гроздов, Александр Матвеевич Правдин и др.).

Обвинение во взяточничестве являлось характерной чертой секретарей Духовной консистории на протяжении всего синодального периода.

Немаловажно, что именно те епархии, в которых наблюдалось сотрудничество правящего архиерея и секретаря Духовной консистории, подотчётного обер-прокурору Святейшего синода, то есть где они не конфликтовали и не являлись антагонистами – были наиболее успешными и даже процветающими во второй половине XIX – начале XX вв. Можно сказать, что если секретарь не злоупотреблял своим должностным преимуществом (принимал подношения, но не требовал взятки), имел родственные связи с людьми, имеющими значение в управлении епархией или губернией, то такой канцелярский чиновник, с большой вероятностью, получал благорасположение правящего архиерея.

3.2. Служебная, научная и общественная деятельность секретаря Духовной консистории на примере А.М. Правдина

Как мы выявили в предшествующих параграфах, в структуре епархиального управления одной из ведущих фигур являлся консисторский секре-

тарь. На основании выделенных в первом параграфе третьей главы магистерской диссертации типов секретарей (злоупотребляющих расположением правящего архиерея, конфликтующих с ним и нацеленных на конструктивную работу с главой епархии), мы проанализируем жизнь и деятельность канцелярского чиновника, относящегося к третьему типу.

Как указывает Э.В. Фролова, с того времени, как в Духовную консисторию секретарь стал назначаться исключительно по инициативе обер-прокурора Святейшего синода, чаще стали происходить конфликтные ситуации между правящим архиереем и поставленным чиновником¹⁷⁶. Тем не менее, некоторым из таких канцелярских служащих удавалось вполне плодотворно взаимодействовать с главой епархии.

Одним из таких секретарей был А.М. Правдин, прослуживший в Воронежской губернии почти четверть века (достаточно долгий срок, учитывая, что после него чиновники в этой должности задерживались, в среднем, на два года). Особый интерес для исследования в контексте типичности и нетипичности жизненного сценария канцелярского чиновника (анализу данного проблемного вопроса посвящён третий параграф третьей главы магистерской диссертации) представляет выявление основных вех в жизни консисторского секретаря, а также анализ сфер деятельности, в которых он мог зарекомендовать себя помимо основной служебной деятельности.

Александр Матвеевич Правдин родился 2 марта 1846 г. в Костромской губернии (село Армёнки Нерехтского уезда) в семье дьякона. Молодой человек обучался в Костромском духовном училище, затем – в семинарии, учёбу в которой завершил в 1867 г. Примечательно, что за год до планового окончания курса семинарское начальство направило его в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В стенах академии руководителями А.М. Правдина были Иоанн Леонтьевич Янышев (1883-1910 гг.) и Михаил Осипович Коялович (1829-1891 гг.). Стоит обратить внимание, что И.Л. Янышев являлся ректором столичной Ду-

---

¹⁷⁶ Фролова Э.В. Родство и покровительство... Указ. соч. – С. 95.

ховной академии с 1866 по 1883 гг., то есть, в том числе, в то время, когда там обучался Александр Матвеевич (впоследствии Иоанн Леонтьевич занял пост духовника императора, стал законоучителем царских детей и заведующим придворным духовенством со званием протопресвитера)¹⁷⁷. Ещё один педагог – М.И. Коялович – выдающийся историк, к трудам которого всё чаще обращаются в XXI в. Его научные интересы были сосредоточены, преимущественно, на истории изучения «западнорусского края»¹⁷⁸.

Александр Матвеевич окончил Санкт-Петербургскую духовную академию в 1871 г. магистрантом по историческому отделению, защитив кандидатское сочинение «Преподобный Нил Сорский и его устав скитской жизни» (опубликовано в журнале «Христианское чтение» в 1877 г.)¹⁷⁹. В этом сочинении давалась всеобъемлющая характеристика монашества соответствующего периода, психологически анализируется практика «умного делания» Нила Сорского. За время обучения в столице А.М. Правдин написал исследование «О значении Смоленска в истории России до нашествия татар», ставшее его первой опубликованной работой (напечатано в «Вестнике Западной России» за 1870 г., книги 8 и 9)¹⁸⁰.

Уже в возрасте двадцати четырёх лет Александр Матвеевич зарекомендовал себя как приверженец нового в то время для исторической науки взгляда на изучение прошлого. Так, в исследовании о городе Смоленске будущий канцелярский чиновник делает отступление от фактического изложения, размышляя о том, что первоочередным является понимание внутреннего состояния общества изучаемого периода, и описания этого состояния должно предшествовать изложению внешних событий (в том числе, можно тогда

¹⁷⁷ Буслаев А.Ф. Протоиерей И.Л. Янышев в культурном диалоге церкви и интеллигенции // Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. – СПб, 2016. – С. 459.

¹⁷⁸ Ширинянец А.А. Михаил Осипович Коялович // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2005. – № 5. – С. 71.

¹⁷⁹ Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 1.

¹⁸⁰ К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23. – С. 1030.

увидеть, как эти внешние события отражаются на бытии и аспектах гражданской жизни).

По окончании Духовной академии, Александр Матвеевич не стал оставаться в академической среде, но до конца жизни продолжал исследовать вопросы церковно-исторической тематики. По его признанию, выбор дальнейшей деятельности, смежной и с историей, и с церковью, и с гражданской службой был обусловлен стремлением к практической деятельности. Дав себе обещание бороться с произволом, он выбрал наиболее близкую и понятную себе среду «в области пресловутого консисторского бесправия, с пеною у рта и ныне вскрываемого некоторыми, но совсем не знакомыми с этой средой публицистами»¹⁸¹.

С 1871 по 1874 гг. А.М. Правдин являлся чиновником синодальной канцелярии. За эти года он написал пять статей и библиографических заметок церковно-исторической тематики для журнала «Духовная беседа»¹⁸². Одно из них – «Жизнь и поучение патриарха Адриана» (последнего патриарха Московского и всея Руси в досинодальный период), которое было опубликовано в 1872 г.

Стоит отметить, что если в первые годы после окончания Духовной академии тематика его работ носила общий исторический характер, то затем проблемные вопросы стали более локальными: преимущественно, акцентировались на истории епархии (губернии) – Саратовской или Воронежской.

С 1874 по 1882 гг. Александр Матвеевич находился в должности секретаря Саратовской духовной консистории, за время деятельности в которой дослужился до чина коллежского асессора (VIII класс в Табели о рангах Российской империи). Его работа была плодотворна не только в сфере канцелярского делопроизводства. Им изданы два «Сборника распоряжений Саратовского епархиального начальства»: первый – с 1865 г. по 1875 г., второй – с

---

¹⁸¹ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 5.

¹⁸² Там же. – С. 4.

1876 г. по 1880 г.¹⁸³. А.М. Правдин одновременно преподавал гражданскую историю в Саратовском епархиальном женском училище. Также он занимался сбором пожертвований в пользу раненых во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., с 1876 г. являлся редактором официального отдела «Саратовских епархиальных ведомостей».

В епархиальной периодической печати публиковались статьи Александра Матвеевича по вопросам текущей церковной жизни, а также исторические материалы и заметки. Всего им были опубликованы 12 статей и изданий местного исторического и практического содержания по Саратовской губернии¹⁸⁴. Среди его научных работ и публикаций практической тематики в этот период стоит отметить следующие статьи: «Преподобный Нил Сорский – основатель скитского жития» (напечатано в «Христианском чтении» за 1877 г.); «Об обществе взаимного вспоможения духовенства Саратовской епархии»; «По поводу епархиального съезда духовенства 1879 г.»; «Огородком Воскресенском кладбище в городе Саратове»; «Архиепископ Тихон (бывший Саратовский)»; «Священник П.И. Советов – инспектор Саратовского епархиального женского училища». В том числе, А.М. Правдин издал рукопись протоиерея Г. Чернышевского «Историко-статистическое описание Саратовской епархии», к которой написал предисловие и примечания (напечатана в «Саратовских епархиальных ведомостях» за 1882 г.).

26 июля 1882 г. Александр Матвеевич был переведён в Воронежскую епархию. За двадцать четыре года его службы здесь сменились три правящих архиерея, с каждым из которых ему удавалось наладить конструктивные отношения (архиепископ Воронежский и Задонский Серафим (Аретинский) (1865-1886 гг. правления епархией), епископ Воронежский и Задонский Вениамин II (Смирнов) (1886-1890 гг.), архиепископ Воронежский и Задонский Анастасий (Добрадин) (1890-1913 гг.)).

¹⁸³Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 6.

¹⁸⁴К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина... Указ. соч. – С. 1031.

Деятельность А.М. Правдина в этот период выходила далеко за пределы только работы в консисторской канцелярии, в которой он, как и в Саратовской, организовал делопроизводство и издал два «Сборника распоряжений епархиального начальства» (аналогично разделенные на периоды: первый – с 1864 по 1882 гг., второй – с 1883 по 1894 гг.). Также он составил рукописный сборник распоряжений Святейшего синода¹⁸⁵. Н.И. Поликарпов в своей статье об А.М. Правдине отмечает, что секретарю приходилось нелегко в его первые годы работы на новом месте, поскольку вследствие снисходительности и болезненности правящего тогда архиерея (архиепископа Серафима), канцелярское делопроизводство находилось в запущенном состоянии.

Кроме упорядочения делопроизводства, Александр Матвеевич предпринимал меры для того, чтобы улучшить материальное обеспечение консисторских служащих, не нанося ущерб епархиальной казне. Также он способствовал учреждению для них погребальной кассы.

Главный канцелярский чиновник на протяжении своей службы в Воронеже активно участвовал в общественной жизни: был одним из первых членов епархиального училищного совета Воронежа, и два года являлся его делопроизводителем. Кроме того, Александр Матвеевич был действительным членом Воронежского губернского статистического комитета (с 9 января 1891 г.), членом Воронежского епархиального комитета по сбору пожертвований для помощи пострадавшим от неурожая в 1891-1892 гг., комитета по сооружению храма Святого Князя Владимира (с 1894 г.), Императорского православного палестинского общества (с 1898 г.). В 1904-1905 гг. во время Русско-японской войны он содержал у себя в доме четырёх раненых воинов, что свидетельствует о его нравственных качествах и гражданской ответственности.

Александр Матвеевич внёс большой вклад в изучение истории Воронежской епархии, особенно её истории XIX в. За двадцать четыре года службы он опубликовал не менее 15 статей и изданий только непосредственно ис-

---

¹⁸⁵ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 9.

торического и практического содержания¹⁸⁶. Они печатались, преимущественно, в «Воронежской старине», «Пастырском собеседнике», «Памятной книжке Воронежской губернии» (в частности, нами обнаружена публикация в выпуске за 1901 г.), а также в «Воронежских епархиальных ведомостях», редактором официальной части которых А.М. Правдин был назначен с 13 января 1887 г.

Среди его научных работ и публикаций практической тематики в этот период стоит отметить следующие статьи: «Святой равноапостольный князь Владимир и крещения русского народа (по поводу 900-летия крещения Руси)» (напечатано в «Пастырском собеседнике» за 1888 г., а также была выпущена отдельной брошюрой); «Женские монастыри Воронежской епархии, основанные в XIX столетии»; «Об отношении донских казаков к власти воронежских епископов в период зависимости их от Воронежской кафедры»; «Об окладной книге Воронежского казенного приказа 1724 г.», «летопись Воронежской епархии за 1682-1703 гг.»; «Материалы для истории Воронежской епархии» (время архиепископа Арсения II); «Воронежская епархия в первое десятилетие XIX в.»; «Николаевская церковь города Воронежа. Историко-статистическое описание».

Часть из обширных исследований Александра Матвеевича публиковалась в журналах на протяжении нескольких лет. Например, «Материалы для истории Воронежской епархии. Время управления епархией Преосвященного Арсения II (Москвина)» печатались в «Воронежских епархиальных ведомостях» с 1890 по 1896 гг.¹⁸⁷.

Необходимо отметить и такую трудоёмкую работу секретаря Воронежской духовной консистории как составление «Списка церквей и приходов Воронежской епархии», к которому прилагался алфавитный указатель. Он вышел в 1888 г. в форме приложения к «Воронежским епархиальным ведомостям». Данный сборник особенно информативен, поскольку в нём содер-

¹⁸⁶ К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина... Указ. соч. – С. 1032.

¹⁸⁷ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 16.

жаты не только сведения о том, в каком приходе находится какая церковь, но и прилагаемой к ней земле, составе прихода, причта, а также обо всех священнослужителях¹⁸⁸. Через несколько лет, актуализируя информацию в соответствии с данными 1892 г., был опубликован «Алфавитный список церковных приходов Воронежской епархии» в «Памятной книжке Воронежской губернии»¹⁸⁹.

Степень пользы такого справочного издания для работы канцелярии Духовной консистории, а также для лиц, прямо или косвенно связанных с Духовным ведомством, можно понять, изучив данные о ситуации в Курской духовной консистории в начале XX в., где таковой книги не имелось вовсе. Так, в 1906 г. столоначальник Харитон Фёдорович Говядовский писал в неофициальной части «Курских епархиальных ведомостей», что, не имея даже алфавитного списка служащих по Духовному ведомству в епархии, но имея частые запросы от разных должностных лиц и учреждений о том, при какой церкви служит то или иное лицо, ему приходится тратить на розыск человека иногда несколько дней¹⁹⁰. В то же время, при наличии такой книги, на удовлетворение подобного запроса будет уходить буквально две-три минуты.

В 1901 г. по инициативе и при непосредственном участии секретаря Воронежской духовной консистории был учреждён Воронежский церковный историко-археологический комитет. Необходимо заметить, что в 1900 г. начальник архива Святейшего синода Аполлинарий Николаевич Львов высказывал мысль о создании сети таких комитетов в каждой епархии по аналогии с губернскими учёными архивными комиссиями. И хотя нижней границей учреждения церковно-археологических обществ считается 1872 г., когда в империи прошёл второй археологический съезд, наибольшее количество от-

¹⁸⁸ Полицарпов Н.И. Указ. соч. – С. 17.

¹⁸⁹ См.: Правдин А.М. Алфавитный список церковных приходов Воронежской епархии с показанием числа душ в приходах и количестве церковной земли // Памятная книжка Воронежской губернии. – Воронеж, 1893. – С. 97-116.

¹⁹⁰ Говядовский Х.В. К вопросу об издании новой справочной книги о церквах, приходах и причтах Курской епархии // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 8. – С. 522.

крытия таких учреждений приходится только на 1913 г.¹⁹¹. До XX в. их было открыто примерно около десяти. Следовательно, мы можем сказать, что Воронежский церковный историко-археологический комитет был, практически, в числе первопроходцев. Благодаря служебному положению Александра Матвеевича, общественной организации было выделено помещение для библиотеки, музея и исторического архива в здании консистории. Впоследствии многие члены комитета отмечали ведущую роль А.М. Правдина в формировании и структурировании работы участников общества.

Осенью 1906 г. Александра Матвеевича назначили (с повышением в чине до статского советника, что соответствует пятому классу в Табели о рангах Российской империи) прокурором Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Как было замечено по этому поводу в разделе «Местная хроника» в «Воронежских епархиальных ведомостях»: «Переход из Воронежа А.М. Правдина не может остаться незамеченным в местной епархиальной жизни»¹⁹². На его место был назначен Алексей Афанасьевич Вишницкий, которого перевели из Пермской епархии¹⁹³. Примечательно, что к этому времени секретарь Духовной консистории уже предусмотрел себе место на Всевысвятском кладбище города Воронежа, следовательно, он не намеревался покинуть епархию вплоть до своей смерти. Также стоит отметить, что перевод А.М. Правдина в данном случае говорит об особом доверительном отношении к нему обер-прокурора Святейшего синода Константина Петровича Победоносцева. Дело в том, что начало XX в. отмечено накалом внутрицерковной обстановки, нарастанием автокефального движения в Грузинском экзархате¹⁹⁴. Как писалось всё в той же «Местной хронике»: «Владыка благосло-

¹⁹¹ Полякова Е.А. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 257.

¹⁹² К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина... Указ. соч. – С. 1029.

¹⁹³ Адрес-календарь... на 1907 год. Указ. соч. – С. 1063.

¹⁹⁴ Мельникова И.Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской церкви 12 марта 1917 г. // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 401.

вил отъезжающего в далёкий и тревожный Кавказ...»¹⁹⁵. Таким образом, мы понимаем, что, исходя из положения дел, К.П. Победоносцев мог выбрать на эту должность только человека опытного, дипломатичного, рассудительного и ответственного.

На новом рабочем месте Александр Матвеевич, как и в предшествующих консисториях, занялся систематизацией делопроизводства. Также он позаботился о назначении более высоких окладов служащим, заведением для них библиотеки, а сам тем временем начал изучать грузинский язык, что расположило к нему местных чиновников¹⁹⁶. Умевший вести конструктивную работу с правящими архиереями, новый прокурор Грузино-Имеретинской синодальной конторы нашёл общий язык и с экзархом Грузии архиепископом Никоном (Софийским). Стоит заметить, что служение нового экзарха началось незадолго до перевода в Грузию Александра Матвеевича – с лета 1906 г.

К сожалению, активная преобразовательная деятельность А.М. Правдина продолжалась чуть более года: он заболел малярией, также возникли проблемы с печенью. Александр Матвеевич умер в возрасте шестидесяти одного года, не имея ни наследников, ни супруги (никогда не женился). После своей смерти он завещал Санкт-Петербургской духовной академии четыре тысячи рублей: проценты с этого капитала должны были ежегодно выдаваться одному из студентов IV курса за лучшую работу в области церковной или гражданской истории¹⁹⁷. Его похоронили в Воронеже на Всесвятском кладбище. Стоит сказать, что могила А.М. Правдина к настоящему времени не сохранилась. Сейчас в Воронеже на месте этого кладбища располагается парк и здание цирка.

«2 декабря 1907 г. скончался в городе Тифлисе прокурор Грузино-Имеретинской синодальной конторы Александр Матвеевич Правдин, долгое время бывший секретарём Воронежской духовной консистории и редактором

¹⁹⁵ К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина... Указ. соч. – С. 1032.

¹⁹⁶ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 28.

¹⁹⁷ Там же. – С. 3.

официальной части Воронежских епархиальных ведомостей», – гласил один из первых некрологов¹⁹⁸. Не смотря на то, что канцелярский чиновник на момент смерти служил уже в другой епархии, его памяти был опубликован ряд статей в Воронежской периодической печати¹⁹⁹. В них освещалась жизнь и деятельность Александра Матвеевича, а также давались личные впечатления от общения с ним.

Каждый из тех, кто писал или говорил об Александре Матвеевиче, отмечал его сдержанность и сановитую внешность. Например, Венецкий, столоничальник Грузино-Имеретинской синодальной конторы вспоминал, что его речь была мирной и невозмутимой, он умел разговаривать даже с нервными людьми²⁰⁰. При этом произведение первого положительно впечатления не являлось характерной чертой чиновника: он больше был нацелен на практическую деятельность, чем на коммуникативную сферу. Например, Илларион Алексеевич Чистович (вице-директор синодальной канцелярии обер-прокурора, управляющий контролем при Святейшем синоде), ревизуя в 1890 г. Воронежское епархиальное управление, изначально не был удовлетворен тем, как с ним обращается канцелярский чиновник. Тем не менее, после проверки всех дел, ознакомления с устроенной в консистории библиотекой, взглядами Александра Матвеевича на различные аспекты церковного управления и прочее, Илларион Алексеевич изменил своё мнение и дал заключение о секретаре Духовной консистории как о весьма умном человеке с широким кругозором. Немаловажно, что А.М. Правдин, прежде чем делать какие-либо заключения по тем или иным рабочим моментам, всегда неоднократно изучал историко-статистические описания, которые членам Воронежского

¹⁹⁸ См.: Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22.

¹⁹⁹ См.: Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22; Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39-40; Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 1-32; Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 10. – С. 579-598; № 11. – С. 635-655.

²⁰⁰ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 30.

церковного историко-археологического комитета казались незначительными и «легковесными», а сама работа «непроизводительной». Это свидетельствует не только о его терпеливости, но и о внимательности к мелочам, которым он как историк и канцелярский служащий придавал особое значение.

Также многие в своих воспоминаниях отмечали его стремление не замыкаться в рамках исключительно канцелярской консисторской работы (подтверждение чему мы видим в широком круге профессиональных интересов и неслужебной деятельности). Как заметил Николай Васильевич Покровский, обучавшийся вместе с А.М. Правдиным (впоследствии ставший профессором Санкт-Петербургской духовной академии, директором Археологического института и членом-учредителем Русского собрания): «Чиновная сфера не могла удовлетворить жизненных запросов Александра Матвеевича»²⁰¹.

Одними из авторов заметок об А.М. Правдине были С. Введенский и П. Никольский, в словах которых мы можем выявить качества чиновника как руководителя: обладал организаторскими способностями, стремился к видению объективной картины происходящего (критичное восприятие информации и, при этом, отсутствие категоричности в суждениях), был рассудителен, требователен и внимателен к чужому мнению. В восприятии членов церковного историко-археологического комитета он был лояльным человеком, не старавшимся выставить свою персону на первое место, «что и в учёных обществах часто бывает только приятным исключением»²⁰². П. Никольский отмечает, что его слова о секретаре Воронежской духовной консистории лишены панегиризма, поскольку он ушёл из Воронежской епархии более года назад, что позволило сгладить личные пристрастия и оценить его деятельность ещё до смерти. Приведя сначала фактические результаты работы Александра Матвеевича, П. Никольский резюмирует: «Человек, сделавший всё

---

²⁰¹ Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 18.

²⁰² Введенский С.П. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39.

это, сделал большое хорошее дело, хотя он и не казался мягкосердечным в ежедневных служебных отношениях»²⁰³.

Таким образом, в контексте исследований по персонификации Русской Православной церкви и чиновничьего аппарата в Российской империи в целом. Мы рассмотрели личность и деятельность А.М. Правдина, жизнь которого была неразрывно связана с канцелярской работой в сфере епархиального управления, а также тематикой исследований местной церковной истории. Всего за свою жизнь он опубликовал около сорока статей и исследований. Пять из них – статьи по истории России общего характера, не менее четырёх – статьи общего церковно-практического содержания, а также статьи и издания местного исторического и практического характера. В одном только журнале «Воронежская старина» он опубликовал 18 статей церковно-исторической тематики.

На примере Александра Матвеевича мы видим, что не родственные связи обеспечивали ему вес в губернском и епархиальном обществе, что зачастую, по мнению исследователя Э.В. Фроловой, было ключевым фактором в установлении неконфликтных отношений между секретарём Духовной консистории и правящим архиереем. Канцелярский чиновник не стремился заслужить покровительство посредством формирования семейных связей. Здесь большое значение имел непосредственно личностный фактор: он зарекомендовал себя как ответственного, внимательного и справедливого сотрудника. Конструктивная работа Александра Матвеевича и сменявшихся глав епархии была следствием надлежащего исполнения служебных обязанностей, грамотно совмещаемых с другими видами деятельности – научно-исследовательской и общественной, что позволило ему заслужить авторитет не только в губернском обществе, но и в столице (в частности, у представителей высшего церковного учреждения Русской Православной церкви – Святейшего синода).

---

²⁰³ Никольский П.В. Памяти А.М. Правдина // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 38.

3.3. Служебный и жизненный сценарий главного провинциального чиновника Духовного ведомства

В настоящее время в исследованиях социально-гуманитарной сферы всё чаще можно встретить термин «жизненный сценарий». В первую очередь к нему обращаются в рамках таких наук как социология, психология, а также философия, ставящих своей целью, в целом, понять многоаспектную жизнь личности.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «сценарий» определяется как детальный план осуществления чего-либо, который заранее подготовлен²⁰⁴. Также важно выявление общего значения словосочетания «жизненный сценарий», которое дают исследователи С.Н. Петросьян и З.И. Рябикина в своей статье о современных подходах к этому понятию в контексте социально-психологической сферы. Они формулируют его как некую упорядоченность и заданность хода событий (субъективно значимых ситуаций) относительно времени (то есть прошлого, настоящего и будущего)²⁰⁵. Несмотря на то, что их работы имеют направленность, отличную от нашего контекста (сосредотачиваются исключительно на психологическом аспекте, вырастающем корнями в детство), но именно на аналогичном понимании «сценарности» мы и основываем своё исследование. Таким образом, мы стараемся выявить закономерности в жизненном пути главного провинциального чиновника Духовного ведомства.

Как замечает исследователь Л.Ю. Логунова, все социальные науки (к которым принято относить и науку историческую) начинаются с личности²⁰⁶.

²⁰⁴Сценарий [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [сайт]. – URL <http://www.ozhegov.org/words/35199.shtml> (дата обращения 20.07.2017)

²⁰⁵Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена // Вестник АГУ. – 2016. – Выпуск 3 (183). – С. 124.

²⁰⁶Логунова Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектура // Вестник КомГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17.

Ретроспективный анализ жизни и деятельности конкретных представителей различных прослоек населения позволяет выявить сходные вехи в их биографиях. Таким образом, посредством этих выводов, типизируя их и приводя к общему знаменателю, мы имеем возможность говорить о карьерных и жизненных сценариях.

Также стоит обратить внимание на замечание Ларисы Юрьевны о том, что в социологии наиболее репрезентативной в биографиях является выборка объективных критериев. Таковыми критериями являются информация о возрасте, поле, профессии, доходе и образовании²⁰⁷. В нашем исследовании, учитывая данную методику, мы определяем следующие положения для выявления общего и различного в личной жизни и карьере рассматриваемых личностей:

- а) происхождение;
- б) образование;
- в) первое место службы;
- г) исполнение служебных обязанностей;
- д) внеслужебная деятельность;
- е) семейное положение;
- ж) имущественная составляющая.

В настоящее время мы располагаем достаточно подробной информацией о жизни и деятельности пяти чиновников, являвшихся во второй половине XIX – начале XX вв. секретарями в Духовных консисториях: Александре Васильевиче Гроздове, Александре Матвеевиче Правдине, Сергее Александровиче Малевинском, Николае Алексеевиче Дивногорском и Алексее Григорьевиче Разумовском. Стоит заметить, что выявлена оригинальная информация о таких консисторских служащих как А.М. Правдине, Н.А. Дивногорском и С.А. Малевинском, ранее не фигурировавшая в отечественной историографии. Биографии А.В. Гроздова и А.Г. Разумовского нами были почерпнуты из публикаций Э.В. Фроловой и А.Н. Смагина соответственно.

---

²⁰⁷ Логунова Л.Ю. Указ. соч. – С. 18.

Итак, в данном параграфе мы стремимся выявить исключительно общие вехи в жизни и службе секретарей Духовных консисторий, которые вкупе могут создать образ сценария в жизни и деятельности. Для этого сначала рассмотрим, в соответствии с хронологическим принципом изложения, ведущие события в биографиях указанных выше гражданских чиновников Духовного ведомства.

Служебная и общественная деятельность Александра Васильевича Гроздова стала предметом исследования Э.В. Фроловой, которая, стоит заметить, одна из первых в современной российской исторической науке обратила внимание на особое место секретаря в системе епархиального управления. Используя преимущественно данные архивных материалов и периодических изданий соответствующего периода, Элла Владимировна выявила ключевые события жизни Александра Васильевича.

А.В. Гроздов родился в 1857 г. в семье священнослужителя²⁰⁸. Высшее образование он получил в столице: поступил на историко-филологический факультете в Санкт-Петербургский университет. После завершения учёбы и получения степени кандидата молодой историк устроился в канцелярию Святейшего синода²⁰⁹. Отслужив там несколько лет, в 1886 г. он был определен в Таврическую епархию для работы в качестве секретаря Духовной консистории, тем самым сменив на посту Ивана Николаевича Соловьёва. По замечанию автора статьи предшествующий чиновник также после получения образования изначально трудился в синодальной канцелярии.

Александр Васильевич на протяжении двенадцати лет был главным служащим канцелярии Духовной консистории. Всё это время весьма конструктивно взаимодействовал с правящим архиепископом Мартинианом (в миру – Михаил Семенович Муратовский; он был переведен в епархию в 1885 г.

---

²⁰⁸ Фролова Э.В. Служебная и общественная деятельность секретарей Духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А.В. Гроздова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 60.

²⁰⁹ Фролова Э.В. Секретари Духовных консисторий... Указ соч. – С. 57.

– незадолго до назначения нового секретаря)²¹⁰. Также А.В. Гроздов являлся редактором «Таврических епархиальных ведомостей», был членом епархиального училищного совета и решал вопросы, связанные с денежным обеспечением духовенства – председательствовал в правлении эмеритальной кассы.

После основания в 1887 г. Таврической учёной архивной комиссии – краеведческой организации, секретарь Духовной консистории не только стал её членом, но и принимал непосредственное участие в разработке её программы. Также впоследствии в «ИТУАК» («Известиях» этой комиссии) он публиковал исследования по епархиальной истории. К его статьям исследователи обращаются и в настоящее время (например, к следующим публикациям: «Историческая записка о Херсонесском Святого равноапостольного великого князя Владимира монастыре»²¹¹, «Архивные документы, относящиеся к истории Херсонесского монастыря»²¹²).

Свою служебную деятельность в Таврической епархии Александр Васильевич завершил в 1898 г. К этому времени он состоял в чине надворного советника. С 1898 г. и вплоть до конца синодального периода А.В. Гроздов был главным канцелярским чиновником в Духовной консистории Владимир-Суздальской епархии²¹³. За это время он был награждён орденами святой Анны третьей и второй степени. Как и в предшествующей епархии, здесь секретарь стал членом учёной архивной комиссии. Он никогда не оставался в стороне от важных событий епархиального уровня.

Касательно семейного положения известно, что в 1893/1894 гг. у консисторского секретаря родился сын Василий, получивший впоследствии об-

²¹⁰Калиновский В.В. Православное духовенство Крыма и Херсонес: малоизвестные страницы истории исследования памятника // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2010. – № 1. – Т. 23. – С. 77.

²¹¹Непомнящий А.А., Калиновский В.В. Церковное Крымоведение: новые грани актуальной темы // КРАСЗНАВСТВО. – 2012. – № 4-4. – С. 51.

²¹²Пономарев Л.Ю., Бейлин Д.В. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи // История и археология Крыма. – 2016. – № 3. – С. 332.

²¹³Фролова Э.В. Служебная... Указ.соч. – С. 61.

разование во Владимирской мужской гимназии²¹⁴. Об имущественной составляющей А.В. Гроздова сведения отсутствуют.

Следующий секретарь Духовной консистории, чья биография нами изучена достаточно подробно – Александр Матвеевич Правдин (1846-1907 гг. жизни). Поскольку все аспекты его служебной и внеслужебной деятельности были приведены во втором параграфе третьей главы магистерской диссертации, нет смысла в дублировании информации. Мы ограничимся кратким приведением биографических сведений в соответствии с отобранными выше критериями.

Так, А.М. Правдин родился в семье священнослужителя (дьякона). Обучался сначала в Духовном училище, затем – в семинарии. После этого он поступил в столичную Духовную академию на историческое отделение, которое окончил в 1871 г. со степенью кандидата²¹⁵. Первым местом службы стала канцелярия обер-прокурора Святейшего синода. Там молодой человек проработал с 1871 по 1874 гг., после чего был направлен в качестве секретаря Духовной консистории в Саратовскую епархию, где он впоследствии упорядочил всё делопроизводство; систематизировал и издал «Сборники распоряжений епархиального начальства». Дослужившись до чина коллежского асессора, Александр Матвеевич в 1882 г. был направлен в Воронежскую духовную консисторию для исполнения тех же служебных обязанностей. Там он также направлял усилия для упорядочения работы с документацией, издал аналогичные «Сборники распоряжений». В 1906 г. секретаря назначили прокурором Грузино-Имеретинской синодальной конторы, в которой, по аналогии с предыдущими местами работы, он в первую очередь обратил свое внимание на систематизацию документооборота. Какие-либо сведения о конфликтах А.М. Правдина с главами епархий или грузинским экзархом отсутствуют.

---

²¹⁴Фролова Э.В. Служебная... Указ.соч. – С. 62.

²¹⁵Поликарпов Н.И. Указ. соч. – С. 2.

В какой бы епархии не приходилось канцелярскому чиновнику, он всегда изучал местную церковную историю и публиковал о ней свои статьи в епархиальной периодической печати, а также являлся редактором официальной части «Епархиальных ведомостей». Этот чиновник имел непосредственное отношение к вопросам материального обеспечения служащих по его ведомству – способствовал увеличению их достатка и (в Воронежской епархии) организации погребальной кассы. Также Александр Матвеевич был одним из главных инициаторов учреждения Воронежского церковного историко-археологического комитета и являлся членом Губернской учёной архивной комиссии²¹⁶.

Касательно семейного положения стоит отметить, что А.М. Правдин был холост, детей не имел. Об имущественной составляющей чиновника известно, что он завещал после своей смерти четыре тысячи рублей Санкт-Петербургской духовной академии.

Ещё один консисторский секретарь - Сергей Александрович Малевинский. Он родился в 1866 г. в семье священника²¹⁷. В 1891 г. Сергей Александрович окончил Московскую духовную академию, получив степени кандидата богословия. Первым местом его службы стало ведомство православного исповедания, а именно - канцелярия обер-прокурора Святейшего синода. Через полтора года службы в синодальной канцелярии его направили Архангельскую епархию, где он год исполнял обязанности секретаря Духовной консистории, и в январе 1895 г. его утвердили в этой должности. После трёх с половиной лет пребывания там был перемещён в Полтаву. В 1899 г. канцелярского чиновника снова перенаправили в другую епархию – Олонецкую, где он прослужил без малого три года. С января 1902 г. С.А. Малевинский являлся секретарём Курской духовной консистории²¹⁸. Согласно данным общероссийских календарей, к концу синодального периода Сергей Александрович служил в той же должности в Ставропольской духовной консисто-

²¹⁶Поликарпов Н.И. Указ.соч. – С. 18.

²¹⁷ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 1.

²¹⁸Там же.

рии²¹⁹. Стоит заметить, что за всё время исполнения своих служебных обязанностей был награждён тремя орденами: Святой Анны третьей степени, Святого Станислава второй и третьей степени.

Говоря о внеслужебной деятельности С.А. Малевинского, нужно отметить, что во время службы в Архангельской, Олонецкой и Курской епархии, он был редактором официальной части «Епархиальных ведомостей». Также в Архангельской епархии являлся членом церковно-археологического комитета, а в Олонецкой – епархиального училищного совета. В Курской епархии секретарь Духовной консистории, помимо прямых служебных обязанностей, также был делопроизводителем Курского отдела Императорского православного палестинского общества (с 1904 г.), членом и казначеем совета епархиального братства преподобного Феодосия Печерского (с 1906 г.), заведовал епархиальной библиотекой и состоял членом комиссии по ремонту консисторских зданий²²⁰.

Сергей Александрович был женат и имел трёх сыновей и трёх дочерей (первенец родился в 1898 г.). В имущественном отношении известно, что к 1908 г. доход консисторского секретаря состоял из 1000 рублей жалования, 500 рублей столовых и 750 рублей добавочного содержания в год; имущества не имел²²¹.

Следующий главный чиновник Духовного ведомства о жизни и деятельности которого мы можем судить по сохранившимся формулярным спискам – Николай Алексеевич Дивногорский – сын священника, окончивший в 1886 г. Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия²²². В службу вступил канцелярским чиновником Московской духовной консистории. С конца 1890 г. был там же определён столоначальником второго стола первой экспедиции. Стоит отметить, что были периоды, когда он исправлял должность секретаря первой экспедиции консистории (зачастую,

²¹⁹ Адрес-календарь... на 1916 год. Указ. соч. – С. 1325.

²²⁰ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 166. – Л. 3.

²²¹ Там же. – Л. 1.

²²² ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 1.

сроком в месяц-два) в 1896, 1898, 1900, 1901, 1905, 1906 гг.²²³. Мы можем предположить, что на эти периоды приходился отпуск действующего секретаря первой экспедиции.

В 1906 г. канцелярского чиновника определили в Ставропольскую епархию как исправляющего обязанности секретаря Духовной консистории (через полгода его утвердили в занимаемой должности). После четырёх лет службы в качестве главного канцелярского чиновника Духовного ведомства, указом Святейшего синода Николая Алексеевича переместили (в той же должности) в Курск²²⁴. За всё время работы консисторский секретарь был пожалован двумя медалями (в память царствования императора Александра III и в память коронования императора Николая II) и награждён четырьмя орденами «за отлично-усердную службу» (Святого Станислава третьей и второй степени и Святой Анны третьей и второй степени).

Говоря о внеслужебной деятельности Н.А. Дивногорского, как и в отношении предшествующих секретарей, заметим, что во время службы он был редактором официальной части «Епархиальных ведомостей» как Ставропольских, и Курских. Также в Ставропольской епархии он являлся членом епархиального училищного совета, археологического общества и состоял делопроизводителем отдела Императорского православного палестинского общества.

К концу синодального периода Николай Алексеевич был женат, но детей не имел. Касательно материального положения известно, что у него не было имения, а содержание состояло из 950 рублей жалованья, 490 рублей столовых и 750 рублей добавочного содержания из местных епархиальных сумм в год²²⁵.

Последний секретарь Духовной консистории, информацией о биографии которого мы располагаем, является Алексей Григорьевич Разумовский.

---

²²³ ОКУ ГАКО Ф. 20. – Оп. 3. – Д. 173. – Л. 2, 3, 4.

²²⁴ Там же. – Л. 2.

²²⁵ Там же. – Л. 1.

Согласно вычислениям А.Н. Смагина, он родился в 1874/1875 г. (сведения о происхождении автором статьи не указаны)²²⁶. Высшее образование Алексей Григорьевич получил в Санкт-Петербургской духовной академии, обучение в которой завершил в 1898 г., получив степень кандидата богословия. Первым местом службы будущего секретаря Духовной консистории стало ведомство православного исповедания. Так он был определён в канцелярию обер-прокурора Святейшего синода, в которой состоял два года и смог зарекомендовать себя с положительной стороны. В 1900 г. А.Г. Разумовский был назначен во Владивостокскую епархию в качестве секретаря Духовной консистории (к исполнению должностных обязанностей он приступил с начала 1901 г.). Там он прослужил 4 года, и в начале 1905 г. его перевели в Олонецкую епархию (не задержался и нескольких месяцев). С мая 1905 г. на протяжении семи лет Алексей Григорьевич являлся секретарём Таврической духовной консистории. В 1912 г. чиновника назначили помощником делопроизводителя канцелярии Училищного совета при Синоде; непосредственно должность делопроизводителем он занял в 1917 г.

По аналогии с другими рассматриваемыми личностями, стоит обратить внимание, что за всё время работы консисторский секретарь награждён четырьмя орденами (Святого Станислава третьей и второй степени и Святой Анны третьей и второй степени), а также пожалован медалью в память о восстановлении церковно-приходских школ и знаком второй степени Камчатского православного братства.

Внеслужебная деятельность Алексея Григорьевича была достаточно разнообразной и продуктивной. Так он состоял в епархиальном училищном совете Владивостока, принимал участия в решении вопроса об учреждении в этом городе семинарии и духовного училища, председательствовал в училищном совете обозначенной выше епархии²²⁷. Также консисторский секретарь являлся в 1903 г. и начале 1904 гг. редактором «Владивостокских епар-

---

²²⁶Смагин А.Н. Указ. соч. – С. 53.

²²⁷Там же. – С. 54.

хиальных ведомостей», а до этого собирал информацию для публикаций по своей епархии в аналогичном печатном органе Благовещенска.

Выпускника Духовной академии занимала и научно-исследовательская сфера деятельности: он аккумулировал сведения по истории Владивостокской епархии за первые годы её существования (с 1899 г. до 1903 г.) и издал книгу по этой проблеме²²⁸.

О материальном и семейном положении канцелярского чиновника в исследовании А.Н. Смагина, из которого нами взята информация об этой личности, сведения отсутствуют.

Таким образом, если сравнивать рассмотренных нами секретарей по обозначенным выше критериям, мы видим следующую картину сходств и различий в их службе и жизни в целом: в биографии каждого канцелярского чиновника (за исключением последнего, о ком сведения в этой сфере отсутствуют) общим является происхождение из духовного сословия. Каждый из чиновников имел высшее светское образование гуманитарной направленности либо оканчивал Духовную академию и являлся кандидатом богословия. Первые ступени карьерной лестницы находились, преимущественно, в канцелярии обер-прокурора Святейшего синода, после службы в которой молодого человека, зарекомендовавшего себя исключительно с положительной стороны, могли назначить на должность консисторского секретаря. Секретарей Духовных консисторий с разной периодичностью и по разным причинам перемещали из одной епархии в другую, иногда происходили так называемые «рокировки». Помимо исполнения своих прямых служебных обязанностей, главный канцелярский чиновник, вследствие своего достаточно высокого уровня образования, принимал активное участие в общественной жизни, являясь членом различных губернских обществ. Также он исполнял обязанности редактора официальной части основного органа церковной периодической печати и при этом нередко занимался изучением церковной истории соответствующей епархии. В связи с отсутствием данных о возрасте вступле-

---

²²⁸Смагин А.Н. Указ. соч. – С. 56.

ния в брак и сословной принадлежности супруги или её приданого, влияния занимаемой должности на семейное положение нами не было выявлено. Аналогично и с материальным положением секретаря: проблема требует выявления дополнительных источников информации для выявления объективной картины, поскольку в настоящее время сведения об имуществе и достатке в целом весьма фрагментарны, что не позволяет делать какие-либо окончательные выводы в этой сфере.

Итак, служебный и жизненный сценарий главного чиновника Духовного ведомства во второй половине XIX – начале XX вв. выглядит следующим образом: рождение в семье священнослужителя, поступление в светское высшее учебное заведение на гуманитарное отделение либо поступление в Духовную академию. Обучение в магистратуре и получение степени кандидата. Поступление на службу в синодальную канцелярию и работа в ней не менее двух-трёх лет. Определение обер-прокурором на должность секретаря Духовной консистории той или иной епархии. Изучение местной церковной истории и включение в общественную жизнь: членство в губернских, епархиальных обществах и редактирование официальной части главного епархиального периодического издания.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что роль секретаря в Духовной консистории той или иной епархии имела, по сути, ведущий характер. Спектр делопроизводственных вопросов, которыми ведал главный канцелярский чиновник, определяли его положение. Формальная двойная подчинённость секретаря также имела определяющее значение для его статуса: в его ведении сосредоточились прямые обязанности руководителя канцелярской работы с определёнными обязанностями прокурора при Духовном ведомстве в епархии. Всё это располагало к тому, что выделились три типа консисторских секретарей: злоупотребляющие расположением правящего

архиерея, конфликтующие с главой епархии и нацеленные на конструктивную работу с епархиальным владыкой.

На примере Александра Матвеевича Правдина мы рассмотрели третий тип секретарей Духовной консистории и убедились, что большое значение в сфере управления епархией имел личностный фактор. Конструктивная работа Александра Матвеевича и сменявшихся глав епархии была следствием надлежащего исполнения служебных обязанностей, грамотно совмещаемых с другими видами деятельности – научно-исследовательской и общественной.

Исследуя вопрос о сценарности в жизни главного канцелярского чиновника мы выявили следующую схему жизненного и карьерного пути: будущий секретарь Духовной консистории рождался в семье священнослужителя, затем поступал в Духовную академию или в светское высшее учебное заведение, которое оканчивал со степенью кандидата, после он поступал на службу в синодальную канцелярию, где работал не менее двух-трёх лет. Затем канцелярский чиновник мог рассчитывать на определение себя в должность секретаря Духовной консистории той или иной епархии. На новом месте чиновник, помимо решения вопросов делопроизводства, принимался за изучение местной церковной истории и включался в общественную жизнь, становясь членом губернских, епархиальных обществ, а также брал на себя обязанности по редактированию официальной части местных «Епархиальных ведомостей».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIX в. Православная церковь являлась самобытным институтом, интегрированным в систему государственной структуры Российской империи. Для его успешного функционирования существовал Святейший правительствующий синод, председателем которого был светский чиновник – обер-прокурор, назначаемый главой государства. Если Православной церковью в масштабах империи управлял Синод, то на местах (в границах епархий) для этого были Духовные консистории. Большое значение для их деятельности имело делопроизводство, которое сосредотачивалось в канцелярии.

Так, в ходе нашего исследования мы проанализировали, опираясь на неопубликованные и опубликованные источники, монографии и научные статьи, изменения в кадровом составе Курской и Воронежской духовных консисторий во второй половине XIX – начале XX вв., и выявили, что:

1. Проблема образования и деятельности Духовной консистории как органа управления епархией получила достаточно широкое освещение в современной исторической науке. Вследствие анализа исследований мы выделили три основных группы (направления) работ, в которых фигурирует это учреждение: работы, в которых прямо или косвенно затрагиваются Духовные консистории, но при этом они не являются центральным объектом изучения; исследования, посвящённые непосредственно рассмотрению Духовных консисторий; работы в контексте персонификации их бюрократического аппарата. Последняя группа самая малочисленная, в ней отсутствуют какие-либо исследования в рамках Центрального Черноземья.

2. Организационная структура Духовных консисторий была строго упорядочена. Они состояли из присутствия, состоящего из духовных лиц, и канцелярии, в которой служили гражданские чиновники. Главой консистории выступал глава соответствующей епархии – правящий архиерей. Канцелярия возглавлялась секретарём, который назначался обер-прокурором Святейшего синода и был ему напрямую подотчётен. Так, архиерей и секретарь

были ключевыми персонами органа управления епархией. В рассматриваемом учреждении значительное внимание деятельности канцелярии, поскольку признавалась значимость систематизированного делопроизводства.

3. Фигуры чиновников Духовной консистории фигурируют в следующих неопубликованных и опубликованных исторических источниках: формулярных (послужных) списках, общероссийских адрес-календарях, губернских адрес-календарях, публиковавшихся в памятных книжках одноимённой губернии, и епархиальной периодической печати. Их информативность весьма высока при исследовании таких проблем как: смена секретарей в Духовном ведомстве, кадровые перемещения в пределах консисторской канцелярии, взаимоотношения правящего архиерея и секретаря Духовной консистории, деятельность чиновников этого учреждения в рабочее и свободное время.

4. Штат чиновников Воронежской духовной консистории в рассматриваемый период подвергался реформированию. Второй половине XIX в. присуща большая стабильность в занятии должности секретаря, по сравнению с началом XX в., когда главная персона канцелярии задерживалась на один или, максимум, на три года. При переводе некоторых секретарей из одной епархии в другую имели место быть рокировки (Воронеж – Екатеринослав). Внутри самой канцелярии также наблюдались перемещения с должности на должность.

5. Реформирования кадрового состава Курской духовной консистории также были неотъемлемой частью рабочего процесса. Начало XX в. в этом ведомстве не отмечено частым переназначением главных канцелярских чиновников. Тем не менее, при перемещении консисторских секретарей также фрагментарно отмечаются рокировки (Курск-Смоленск). Остальной состав канцелярии был весьма стабилен в занятии конкретной должности одним и тем же лицом. Тем не менее, движение внутри штата также имело место быть.

6. Секретарь в Духовной консистории был одной из самых важных персон. Он ведал всем делопроизводством. От его отношения к тем или иным поступающим материалам могло зависеть решение присутствием спорного вопроса. В рассматриваемый период эта должность была нетривиальной, поскольку, не смотря на то, что у него был местный начальник – правящий архиерей, его главное начальство, которому напрямую, минуя архиерея, предоставлялся отчёт, находилось в столице – обер-прокурор Синода. От суждений этого канцелярского чиновника могла зависеть даже служба главы епархии. В этом контексте секретари делились на три типа: злоупотреблявшие расположением правящего архиерея и своим статусом в целом; конфликтующие с главой епархии; выстраивающие плодотворные двусторонние отношения с ним.

7. Секретарь Воронежской духовной консистории Александр Матвеевич Правдин, прослуживший в этой епархии без малого четверть века, являлся уникальным канцелярским чиновником. Он относится к выявленному нами третьему типу секретарей. Сферы его жизни – служебная, научно-исследовательская, общественная – имели обширный спектр положительных результатов деятельности. За свою жизнь он опубликовал не менее чем сорок статей и исследований, которые сосредотачивались на церковной истории той епархии, в которой он служил (Саратовской, Воронежской). Его вес в губернском обществе был обусловлен исключительно результатами его труда. Также личностный фактор стал определяющим в формировании уважительного и доверительного отношения со стороны главы Синода.

8. Сценарий карьеры и жизни в целом секретаря Духовной консистории определялся наличием следующих вех:

- рождение в семье духовного сословия;
- поступление в Духовную академию или светское учебное заведение на гуманитарное направление;
- окончание обучение со степенью кандидата;

- служба на протяжении нескольких лет в канцелярии Святейшего синода (два-три года);
- назначение обер-прокурором в определённую епархию на должность секретаря;
- непосредственная работа в канцелярии, совмещаемая с изучением местной церковной истории и участие в общественной жизни епархии.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. Источники

Неопубликованные источники

Государственный архив Курской области (ОКУ ГАКО)

1. Ф. 20. Курская Духовная консистория. – Оп. 3. – Д. 166. – 100 л.
2. Ф. 20. Курская Духовная консистория. – Оп. 3. – Д. 173. – 108 л.
3. Ф. 20. Курская Духовная консистория. – Оп. 3. – Д. 189. – 4 л.

Опубликованные источники

4. Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве на 1856. Ч. 1. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1856. – 309 с.
5. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1860-1861 год. Часть I. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1860. – 512 с.
6. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1862-1863 год. Часть I. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1862. – 612 с.
7. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1865-1866 год.

- Часть I. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1865. – 490 с.
8. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в империи и по главным управлениям в царстве Польском и Великом княжестве Финляндском на 1866-1867 год. Часть I. – СПб: Типография императорской Академии наук, 1866. – 488 с.
  9. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1868 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1868. – 582 с.
  10. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1869 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1869. – 618 с.
  11. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1870 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1870. – 640 с.
  12. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1871 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1871. – 734 с.
  13. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1872 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1872. – 674 с.
  14. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1873 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1873. – 666 с.
  15. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1874 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1874. – 660 с.

16. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1875 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1875. – 664 с.
17. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1876 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1876. – 716 с.
18. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1877 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1877. – 718 с.
19. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1878 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1878. – 714 с.
20. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1879 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1879. – 742 с.
21. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1880 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1880. – 744 с.
22. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1881 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1881. – 751 с.
23. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1882 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1882. – 750 с.
24. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1883 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1883. – 748 с.
25. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1885 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1885. – 746 с.

26. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1886 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1886. – 742 с.
27. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1887 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1887. – 744 с.
28. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1888 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1888. – 748 с.
29. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1889 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1889. – 748 с.
30. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1890 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1890. – 740 с.
31. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1891 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1891. – 740 с.
32. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1892 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1892. – 739 с.
33. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1893 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1893. – 898 с.
34. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1894 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1894. – 910 с.
35. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1895 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1895. – 950 с.

36. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1896 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1896. – 986 с.
37. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1897 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1897. – 994 с.
38. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1898 год. Часть I. – СПб: Типография правительствующего Сената, 1898. – 1022 с.
39. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1900 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1900. – 1058 с.
40. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1901 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1901. – 1078 с.
41. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1902 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1902. – 1085 с.
42. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1903 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1903. – 1106 с.
43. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1904 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1904. – 1086 с.
44. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1905 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1905. – 1150 с.
45. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1906 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1906. – 1214 с.

46. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1907 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1907. – 1230 с.
47. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1908 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1908. – 1322 с.
48. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1909 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1909. – 1372 с.
49. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1910 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1910. – 1464 с.
50. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1911 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1911. – 1496 с.
51. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1912 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1912. – 1612 с.
52. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1913 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1913. – 1730 с.
53. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1914 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1914. – 1888 с.
54. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1915 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1915. – 1586 с.
55. Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1916 год. Часть I. – СПб: Сенатская типография, 1916. – 1526 с.

56. Александр Матвеевич Правдин // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 1. – С. 22.
57. Беллюстин, И.С. Описание сельского духовенства / И.С. Беллюстин // Фёдоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. – М.: «Русская панорама», 2003. – С. 350-386.
58. Введенский, С.П. Памяти А.М. Правдина / С.П. Введенский // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 39-40.
59. Говядовский, Х.В. К вопросу об издании новой справочной книги о церквах, приходах и причтах Курской епархии / Х.В. Говядовский // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 18. – С. 521-525.
60. Говядовский, Х.В. Об издании новой справочной книги по Курской епархии / Х.В. Говядовский // Курские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1907. – № 10. – С. 180-184.
61. К переходу из Воронежской епархии А.М. Правдина // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1906. – № 23. – С. 1029-1034.
62. Никольский, П.В. Памяти А.М. Правдина / П.В. Никольский // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 33-38.
63. Памятная книжка Воронежской губернии на 1893 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1893. – 78 с.
64. Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1895. – 123 с.
65. Памятная книжка Воронежской губернии на 1896 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типография Губернского Правления, 1896. – 140 с.

66. Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1897. – 168 с.
67. Памятная книжка Воронежской губернии на 1899 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1899. – 121 с.
68. Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1900. – 125 с.
69. Памятная книжка Воронежской губернии на 1901 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1901. – 131 с.
70. Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1902. – 140 с.
71. Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1903. – 123 с.
72. Памятная книжка Воронежской губернии на 1904 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1904. – 132 с.
73. Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1905. – 178 с.
74. Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1906. – 176 с.
75. Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1907. – 184 с.

76. Памятная книжка Воронежской губернии на 1908 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1908. – 188 с.
77. Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1909. – 200 с.
78. Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1910. – 212 с.
79. Памятная книжка Воронежской губернии на 1911 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1911. – 228 с.
80. Памятная книжка Воронежской губернии на 1912 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1912. – 247 с.
81. Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1913. – 262 с.
82. Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 г. Отдел III-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1914. – 282 с.
83. Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Отдел III-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1915. – 287 с.
84. Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1916. – 268 с.
85. Памятная книжка Курской губернии на 1888 г. Отдел V-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Губернского Правления, 1888. – 156 с.

86. Памятная книжка Курской губернии на 1890 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Губернского Правления, 1889. – 161 с.
87. Памятная книжка Курской губернии на 1891 г. Отдел II-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Губернского Правления, 1890. – 117 с.
88. Памятная книжка Курской губернии на 1892 г. Отдел V-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Губернского Правления, 1892. – 225 с.
89. Памятная книжка Курской губернии на 1893 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Курского Губернского Правления, 1893. – 227 с.
90. Памятная книжка Курской губернии на 1894 г. Отдел IV-й: Адрес-календарь. – Курск: Типография Курского Губернского Правления, 1894. – 229 с.
91. Памятная книжка Курской губернии на 1909 г. Адрес-календарь. – Курск: Типо-Литография Губернского Правления, 1909. – 405 с.
92. Памятная книжка Курской губернии на 1913 г. Курский адрес-календарь. – Курск: Типо-Литография Губернского Правления, 1913. – 439 с.
93. Поликарпов, Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк / Н.И. Поликарпов // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 1-32.
94. Поликарпов, Н.И. Александр Матвеевич Правдин (2 декабря 1907 года). Биографический очерк / Н.И. Поликарпов // Воронежские епархиальные ведомости. Неофициальная часть. – 1908. – № 10. – С. 579-598; № 11. – С. 635-655
95. Правдин, А.М. Алфавитный список церковных приходов Воронежской епархии с показанием числа душ в приходах и количестве церковной земли / А.М. Правдин // Памятная книжка Воронежской губернии. – Воронеж: Типо-Литография Губернского Правления, 1893. – С. 97-116.
96. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1880. – Т. 28. – С. 667–708.

97. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1881. – Т. 30. – С. 333–572.
98. Розанов, А.И. Записки сельского священника / А.И. Розанов // Русская старина. – 1881. – Т. 31. – С. 55-74.

II. Исследования

99. Ахмадулин, Е.В. История российской журналистики начала XX века: учебник / Е.В. Ахмадулин. – Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2008. – 392 с.
100. Башкова, И.С. Формулярный список как форма учёта служащих канцелярии Таврического губернатора в первой половине XIX в. / И.С. Башкова // Научный вестник Крыма. – 2017. – № 4 (9). – С. 1-6.
101. Буслаев, А.Ф. Протоиерей И.Л. Янышев в культурном диалоге церкви и интеллигенции / А.Ф. Буслаев // Материалы VIII международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. – СПб: Издательство СПбПДА, 2016. – С. 459-467.
102. Вакилев, Т.Р. Социальный и имущественный портреты местного чиновничества во второй половине XIX в. (по данным формулярных списков Пензенской губернии) / Т.Р. Вакилев // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 310-313.
103. Вяткин, В.В. Епархиальные архиереи и секретари духовных консисторий в первой половине XIX века: анализ конфликтности в отношениях / В.В. Вяткин // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2010. – Вып. 12. – С. 7-10.
104. Гончар, М.И. Некролог как специфический источник изучения жизнедеятельности личности (на материалах «Подольских епархиальных ведомостей») / М.И. Гончар // Global trends of development of ethnic languages in the context of providing international communications / traditions and moderns trends in the process of formation of humanitarian

- values. – Лондон: Международная академия наук и высшего образования, 2014. – С. 79-81.
105. Евдокимова, А.Н. Духовная консистория, правление и благочинные священники в структуре управления Русской Православной Церкви на территории Чувашского края в XIX веке / А.Н. Евдокимова // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 2. – С. 31-38.
106. Евдокимова, А.Н. Основы нормативно-правового регулирования деятельности духовных консисторий в Российской империи во второй половине XIX века / А.Н. Евдокимова // Актуальные вопросы археологии, этнографии, истории (к 100-летию со дня рождения В.Ф. Каховского и 60-летию Чувашской археологической экспедиции): статьи Всерос. науч.-практ. конф. / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 126-130.
107. Ершов, Б.А. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с обществом и властью в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. / Б.А. Ершов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 5 (11). – С. 58-60.
108. Ершов, Б.А. Государственно-правовое регулирование деятельности Русской Православной Церкви в губерниях Центрального Черноземья в XIX – начале XX вв. / Б.А. Ершов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 4 (18). – С. 75-78.
109. Ершов, Б.А. Церковь и светская власть в русской провинции в XIX в. / Б.А. Ершов // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – № 4-1. – С. 90-94.
110. Звягинцева, М.С. Изменения в чиновничьем аппарате Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. / М.С. Звягинцева // Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии. Материалы X Международного молодёжного научного фо-

рума. Белгород, 18-23 апреля 2018 г. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. (в печати)

111. Звягинцева, М.С. Практики смены секретарей в Воронежской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. / М.С. Звягинцева // Карамзинские чтения (исторические науки): тезисы докладов 70-й научной международно конференции (г. Харьков, 28 апреля 2017 г.). – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2017. – С. 163-164.
112. Звягинцева, М.С. Практики смены секретарей в Курской духовной консистории / М.С. Звягинцева // Карамзинские чтения: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня рождения Н.М. Карамзина. Белгород, 12 декабря 2016 г. / отв. ред. И.В. Истомина. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 64-67.
113. Звягинцева, М.С. Секретарь Воронежской духовной консистории А.М. Правдин: историк и канцелярский чиновник / М.С. Звягинцева // Живая память – 2017: сборник научных трудов открытой конференции начинающих ученых и исследователей «Живая память – 2017» (с. Верхопенье, 5 мая 2017 г.) / Отв. ред. Д.М. Кременев. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – С. 31-34.
114. Звягинцева, М.С. Секретарь духовной консистории как субъект исследования в отечественной историографии / М.С. Звягинцева // Белгородский диалог – 2017. Проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории: сборник материалов IX Международного молодежного научного форума, г. Белгород, 19-21 апреля 2017 г. / отв. ред. И.И. Чумак-Жунь. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 206-210.
115. Звягинцева, М.С. Сценарность в жизненном и карьерном пути секретаря духовной консистории во второй половине XIX – начале XX вв. / М.С. Звягинцева // Карамзинские чтения: сборник материалов II Всероссийской научной конференции. Белгород, 15 декабря 2018 г. / отв. ред. Л.И. Плотникова. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 66-69. (в печати)

116. Звягинцева, М.С. Фигура секретаря духовной консистории в справочных изданиях и периодической печати второй половины XIX – начала XX вв. / М.С. Звягинцева // Нравственные ценности и будущее человечества: материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 7 декабря 2017 г.). Вып. II. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 24-28.
117. Звягинцева, М.С. Формулярные списки чиновников как исторический источник в контексте исследований по персонификации духовного ведомства / М.С. Звягинцева // Сборник материалов научно-методологического семинара «Проблемы использования и хранения архивных документов в современных условиях» (г. Белгород, 6 октября 2017 г.) / Под ред. Л.С. Половневой. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. (в печати)
118. Калиновский, В.В. Православное духовенство Крыма и Херсонес: малоизвестные страницы истории исследования памятника / В.В. Калиновский // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2010. – № 1. – Т. 23. – С. 76-87.
119. Карнишина, Н.Г. Государственно-церковные отношения в России во второй половине XIX в. / Н.Г. Карнишина // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 5 (31). – С. 16-22.
120. Карнишина, Н.Г. Церковные реформы в России второй половины XIX в. / Н.Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (35). – С. 34-40.
121. Клибанов А.И. Русское православие: вехи истории. – М.: Политиздат, 1989. – 720 с.
122. Комиссаров, П.А. Канцелярское делопроизводство Костромской духовной консистории в конце XIX – начале XX веков / П.А. Комиссаров // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 155-160.

123. Комиссаров, П.А. Кадровый состав Костромской духовной консистории во второй половине XIX – начале XX века / П.А. Комиссаров // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 5. – С. 167-170.
124. Комиссаров, П.А. Структура управления Костромской епархией во второй половине XIX – начале XX века / П.А. Комиссаров // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 4. – С. 41-44.
125. Кузнецов, А.И. Порядок ведения делопроизводства в Тобольской духовной консистории (вторая половина XIX – начало XX века) / А.И. Кузнецов // Вестник ИГПИ им. Ершова. – 2013. – № 2 (8). – С. 59-64
126. Курилкин, И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии) / И.Б. Курилкин // Вестник Челябинского государственного университета. Серия История. – 2009. – № 41 (179). – С. 119-122.
127. Лепилкина, О.И. Становление и типологические характеристики епархиальных ведомостей в XIX начале XX вв. / О.И. Лепилкина // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 103-107.
128. Лескин, Д.Ю. Реформирование института духовных консистория во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) / Д.Ю. Лескин // Симбирский научный вестник. – 2017. – № 2 (28). – С. 99-104.
129. Лескин, Д.Ю. Духовные консистории как явление самобытности отечественного государства и права: исторический аспект / Д.Ю. Лескин // Перспективы государственно-правового развития в России в XXI веке: Сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции курсантов и слушателей вузов МВД России, студентов гуманитарных вузов, адъюнктов, аспирантов и соискателей (Ростов-на-Дону, 19 апреля 2017 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 190-195.

130. Логунова, Л.Ю. Биографический метод в исследовании личности: методология и архитектоника / Л.Ю. Логунова // Вестник КомГУ. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2016. – № 1. – С. 17-23.
131. Матвеева, Е.С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи / Е.С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – Т. 10. – № 4. – С. 140-145.
132. Мельникова, И.Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской церкви 12 марта 1917 г. / И.Е. Мельникова // Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – Т. 1. – № 19. – С. 398-404.
133. Непомнящий, А.А., Калиновский В.В. Церковное Крымоведение: новые грани актуальной темы / А.А. Непомнящий, В.В. Калиновский // Краеведство. – 2012. – № 4-4. – С. 51-58.
134. Петросьян, С.Н., Рябикина З.И. Современные подходы к проблеме жизненного сценария личности как социально-психологического феномена / С.Н. Петросьян // Вестник АГУ. – 2016. – Выпуск 3 (183). – С. 123-135.
135. Писарев, А.А. Деятельность Томской духовной консистории (1834-1919). Проблемы источниковедения / А.А. Писарев // Основные проблемы общественных наук: сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции. – 2016. – № 3. – С. 18-23.
136. Полякова, Е.А. Церковно-археологические учреждения России и их структурные подразделения во второй половине XIX – начале XX века / Е.А. Полякова // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 5 (48). – С. 256-261.
137. Полунов, А.Ю. Под властью обер-прокурора. Государство и Церковь в эпоху Александра III / А.Ю. Полунов. – М.: АИРО-XX, 1996. – 146 с.

138. Пономарев, Л.Ю., Бейлин Д.В. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи / Л.Ю. Пономарев, Д.В. Бейлин // История и археология Крыма. – 2016. – № 3. – С. 332-338.
139. Раздорский, А.И. Памятные книжки Курской губернии: (Историко-библиографический обзор) / А.И. Раздорский // События и люди в документах курских архивов. – 2009. – Вып. 7. – С. 81-104.
140. Ракунов, В.А. Исторический аспект регулирования отношений между государством и церковью / В.А. Ракунов // Интер-Экспо ГЕО-Сибирь.– 2009. – Т. 6. – С. 315–322.
141. Римский, С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ / С.В. Римский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1999. – 568 с.
142. Семашко, А.Г. Синодальный XIX век в истории отношений государства и РПЦ / А.Г. Семашко // Знание. Понимание. Умение. – 2007. – № 2. – С. 150-154.
143. Скипина, И.В., Кузнецов, А.И. Организация работы с документами в канцелярии Тобольской духовной консистории в начале XX века / И.В. Скипина, А.И. Кузнецов // «Документ. Архив. История. Современность»: Материалы V Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2014 г. – С. 98-101.
144. Скутнев, А.В., Скутнева, С.В. Правовые основы формирования, организационная структура и деятельность духовных консисторий в XIX веке / А.В. Скутнев, С.В. Скутнева // Вестник гуманитарного образования. – 2017. – № 6. – С. 87-91.
145. Смагин, А.Н. Секретарь Владивостокской духовной консистории А.Г. Разумовский / А.Н. Смагин // Гуманитарные исследования Восточной Сибири на Дальнем Востоке. Сер. История. – 2010. – № 2. – С. 53-56.
146. Спичак, А.В. Награждение служащих Духовных консисторий в Тобольской епархии: источниковедческий аспект / А.В. Спичак // Материалы IV Международной научно-практической конференции к 420-летию да-

рования городу Витебску магдебургского права, Витебск, 20-21 апреля 2017. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 199-202.

147. Токмакова, Ю.Н., Авилова, Н.Л. Социальный состав, возраст и религиозная принадлежность чиновников Курской губернии в 1801-1861 гг. / Ю.Н. Токмакова, Н.Л. Авилова // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2011. – № 4 (37). – С. 179-185.
148. Травникова, И.В. Памятные книжки – провинциальные справочные издания XIX в. (на примере Пензенской губернии) / И.В. Травникова // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 3 (11). – С. 29-33.
149. Урванцева, Н.Г. Жанр некролога в «Епархиальных ведомостях» XIX – начала XX в. (на примере журнала «Олонецкие епархиальные ведомости») / Н.Г. Урванцева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (48). – Ч. I. – С.156-158.
150. Федорук, В.Н. Православная Церковь и государство в России во второй четверти XIX века / В.Н. Федорук // автореф. ... к.филос.н. – СПб, 2012. – 21 с.
151. Фёдоров, В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917 / В.А. Фёдоров. – М.: «Русская панорама», 2003. – 480 с.
152. Фролова, Э.В. Взаимоотношения архиерея и секретаря консистории в системе епархиального управления РПЦ XIX – начала XX вв. (на примере Владимирско-Суздальской епархии) / Э.В. Фролова // Власть и общество в России XIX-XX веков: провинциальный аспект. – Орехово-Зуево: МГОГИ, 2012. – С. 244-251.
153. Фролова, Э.В. Деятельность архиереев и духовной консистории в системе епархиального управления Русской православной церкви (на материалах Владимирско-Суздальской епархии. 1744 – февраль 1917 гг.) / Э.В. Фролова // автореф. ... к.и.н. – Иваново, 2010. – 19 с.

154. Фролова, Э.В. Родство и покровительство в служебной карьере секретаря духовной консистории П.А. Протопопова – деда композитора С.И. Танеева / Э.В. Фролова // Историческая и социально-образовательная мысль. Ч. 2. – 2015. – Т. 5. – № 5. – С. 94-97.
155. Фролова, Э.В. Секретари духовных консисторий в системе епархиального управления (на примере Владимиро-Суздальской епархии) / Э.В. Фролова // Наука и школа. – 2009. – № 5. – С. 56-58.
156. Фролова, Э.В. Служебная и общественная деятельность секретаря духовной консистории Таврической и Владимирской епархий А.В. Гроздова / Э.В. Фролова // Общество: философия, история, культура. – 2016. – № 8. – С. 60-62.
157. Фролова, Э.В. Статус секретаря духовной консистории в системе епархиального управления РПЦ синодального периода / Э.В. Фролова // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6 (56): в 2-х ч. Ч. II. – С. 191-195.
158. Храпков, Г.Н. Деятельность Ярославской духовной консистории во второй половине XVIII – начале XX века / Г.Н. Храпков // дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 2012. – 228 с.
159. Шатохин, И.Т. Особенности и структура государственной службы Российской империи во второй половине XIX века / И.Т. Шатохин // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 56-59.
160. Шилов, Д.Н. Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII – начало XX века): краткий обзор / Д.Н. Шилов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2011. – № 1 (25). – С. 90-95.
161. Ширинянц, А.А. Михаил Осипович Коялович / А.А. Ширинянц // Вестник Московского университета. Серия 12: политические науки. – 2005. – № 5. – С. 70-73.

162. Шкаровский, М.В. Русская Православная церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с.

III. Интернет-ресурсы

163. Сценарий [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова. Толковый словарь русского языка [сайт]. – URL <http://www.ozhegov.org/words/35199.shtml> (Дата обращения 20.07.2017)
164. Здание Дворянского собрания на старых открытках [Электронный ресурс] // Курск: история и легенды нашего города [сайт]. – URL: <http://www.old.kurskcity.ru/pubs/photo/961> (Дата обращения: 10.04.2018)